

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

6

1949

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 6

И Ю Н Ъ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1949

Официальная часть

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АФИНАГОРА

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленнейший и дорогой брат и сослужитель нашей мерности Кир Алексий, Ваше Священное Блаженство братски во Господе лобзя, сладчайше приветствуем.

Спешим с искренней любовью принести этим письмом наши сердечные поздравления Вашему возлюбленнейшему нами Блаженству с наступающим праздником Вашего имени.

Да продлит Господь драгоценную жизнь Вашего Блаженства и да дарует Вам доброе здравие, чтобы многие годы продолжалось Ваше многоценное первосвятительское служение на благо любимой нами Святейшей Русской Церкви и благочестивой и христолюбивой полноты ее и во славу Всесвятого Его имени.

Пользуясь этим случаем, высказываем Вам и горячую нашу благодарность за братское приветствие, которое Вы передавали нам каждый раз еще в бытность нашу в Америке через Преосвященнейших Митрополитов Вениамина и Григория и Преосвященнейших архиепископов Макария и Адама.

Еще и еще приветствуем Вас лобзанием святым и пребываем с братской любовью и подобающим к Вам уважением.

*ВАШЕГО СВЯЩЕННОГО БЛАЖЕНСТВА ЛЮБЯЩИЙ ВО ХРИСТЕ БРАТ
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ АФИНАГОР*

10 марта 1949 г.

В З А Щ И Т У М И Р А

ДОКЛАДЫ

Делегат Всемирного Конгресса сторонников мира от Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай сделал ряд докладов о Конгрессе в храмах г. Москвы и некоторых городов Московской области.

18 мая им был сделан доклад в Ленинграде для церковной общности города. Доклад состоялся в актовом зале Ленинградской Духовной Академии. На нем присутствовали Митрополит Ленинградский Григорий, профессора и студенты Духовной Академии и Духовной Семинарии, духовенство, церковные старосты и многочисленные гости.

РЕЧЬ

митрофорного протоиерея о. Честмира Крачмара (Чехословакия)

на Всемирном Конгрессе сторонников мира в Праге

25 апреля 1949 года

В весьма ответственный исторический момент собрались мы здесь для дела исключительной важности, именно — манифестировать твердую волю народов, представителями которых мы являемся, к обеспечению мира и обратиться к совести и сознанию всех людей, чтобы побудить их делать все возможное для сохранения мира и защиты его от всех тех, кто в силу эгоистических интересов и жажды наживы стремится разжечь новый мировой пожар войны и тем остановить человечество в его усилиях создать справедливый социальный порядок.

Мир!

Краткое, но сколь дорогое и сладкое слово, взлелеянное в глубине души каждого человека. Ведь оно вызывает представление о спокойной, тихой, счастливой жизни, какую по справедливости заслуживает каждый, честно и созидательно трудящийся на общее благо. В душу каждого человека Господь вложил стремление к счастью, к счастливой жизни, а такую можно обрести лишь в мирные и спокойные эпохи. Во время войны человек нередко утрачивает сознание своего человеческого достоинства, пренебрегает своими духовными качествами, данными ему Богом, дает волю своим страстям и как бы перестает быть существом, созданным по образу и подобию Божию, опускаясь до степени животного. Во время войны человек легко забывает и попирает святейшую заповедь любви, которую словом и делом преподал человечеству Тот, Кто пришел в мир, чтобы принести ему мир и спокойствие, чтобы вывести человечество из холодной могильной тьмы вражды и ненависти и привести его к светлomu и согревающему душу сознанию, что люди должны жить в подлинно братской любви, что все они являются братьями и сестрами, членами одной великой семьи.

Казалось бы, что человечество достаточно было научено последней войной со всеми ее страданиями и ужасами, которые только могли измыслить извращенные умы, должно было бы помнить о тех бедствиях, которые оно претерпело благодаря забвению и нарушению святейшей заповеди подлинной, неэгоистической, взаимной братской любви.

Но, к сожалению, дело обстоит иначе. В то время, как миллионы трудящихся, воспламененные братской любовью под покровительством Советского Союза — истинного защитника мира, который во время последней войны безмерными жертвами и героическим напряжением сил своего народа и своей доблестной армии добыл свободу не только для себя, но и для всего мира, — стремятся с титаническими усилиями в общей жертвенной и нелегкой работе всех людей доброй воли исправить

великое множество военных разрушений и создать спокойную и обеспеченную жизнь, в условиях справедливого общественного строя и продолжительного мира,— капиталистический и империалистический мир, цинично, неприкрыто, несмотря на все лицемерие, агрессивный, искусственно создает удушливую атмосферу, при которой на горизонте встают угрожающие тучи нового военного безумия, несущего человечеству ужасающую катастрофу и угрозу полной гибели. Этот агрессивный лагерь не вдохновлен чистыми и святыми идеями мира на земле и взаимной братской любви, по которым навсегда должна быть устранена эксплуатация человека человеком,— их сердце, полное эгоизма, занято только собственными материальными выгодами и успехом, для достижения которых считаются допустимыми все средства, в том числе и самое ужасное — война.

Православная Церковь, как верный страж и глашатай Вечной Правды и Божественного учения Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, выполняет свое назначение, данное ей Богом, и, руководясь духом Христова Евангелия, которое говорит: «Мир оставляю вам, Мой мир даю вам» (Ио. 14, 27), считает своей святой обязанностью горячо приветствовать созыв Всемирного Конгресса защитников мира и обратиться ко всем людям, желающим жить в правде и спокойствии, с горячим призывом, чтобы в братской любви, человечности, справедливости и правде, объединенные во имя Царя мира Христа Господа нашего, они стали щитом и стеной против всех нечистых поползновений и намерений, направленных к нарушению мира!

Православие на страже мира

МИССИЯ ХРИСТИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В многообразных последствиях минувшей мировой войны религиозное сознание различает как огромные потери, так и значительные духовные приобретения. О тяжелых потерях свидетельствуют десятки тысяч разрушенных городов и селений, бесчисленное множество свежих могил, не изжитые материальные лишения народов и еще не высохшие слезы матерей и сирот. А духовные приобретения заявляют о себе заметным пробуждением нравственных сил и невиданным в истории народно-освободительным движением, таящим в себе неведомые человечеству перемены в социальном устройстве мира.

По мере того, как усиливается восстановительный процесс и нарождаются новые люди, страдания военных лет постепенно уступают место радости созидательного труда и, уходя в глубину человеческих сердец, сообщают им особую чуткость к различению добрых и злых веяний времени. Под влиянием внутреннего самоопределения в таинственной лаборатории духа зарождаются семена новых идей и настроений, постепенно прорастающих в поле человеческого сознания. В этих зеленых ростках духа всевидящее око Церкви Христовой усматривает действие Бога на мир, и в движении новых идей и стремлений старается постичь Откровение Божественной Воли, направляющей все ко благу. Для церковного сознания уже один вид зеленеющих надежд человечества, стремящегося преодолеть кошмары военных воспоминаний, таит в себе начало духовного возрождения и нравственного прогресса. Несомненные признаки того и другого Церковь видит прежде всего в стремлении народов к всеобщему миру и в решительном осуждении войны и всяких попыток вновь навязать ее утомленному человечеству.

Сокрушив мировой фашизм, как общего врага, и достигнув в процессе борьбы единства воли и стремлений, человечество не сохранило, однако, этого единства в победе и в своем оптимистическом движении к разумному переустройству жизни сразу же встретило враждебное сопротивление реакции. Намереваясь присвоить плоды победы, она возглавила, по сути дела, тот же порядок мысли и жизни, который привел к войне, и немедленно противопоставила духовные и материальные ресурсы своего ветхого мира неудержимому стремлению народов к идеалам общего блага и процветанию. В сознании народов сразу прошла глубокая черта между прогрессом и реакцией, отразившими болезненное противоречие между движением народов к свободе и притязанием капитализма на мировое господство. Размежевание прогрессивных и реакционных сил определилось и географически: с одной стороны — Советский Союз, возглавляющий занятые созидательным трудом миролюбивы-

вые народы, с другой — капиталистическая Америка и те страны, где звериная борьба за существование составляет верховный закон жизни. Именно там, в гнезде постоянных и неразрешимых противоречий, немедленно же возникла угроза новой войны, без которой не может существовать и обогащаться капиталистический мир.

Совершенно естественно, что все народы и страны, перед которыми после войны открылась светлая перспектива созидательного труда, дружно восстали против новой военной угрозы и составили мощный фронт мира. Сплотившись вокруг Советского Союза, самого последовательного борца за мир, все активные силы человечества, движимые только одним миролюбием, солидарно выступили против поджигателей новой империалистической войны — за дружбу и сотрудничество всех народов, за мир во всем мире. Это движение с каждым днем ширится и растет. Разоблачая новоявленных претендентов на мировое господство, оно противопоставляет их низменным побуждениям вполне реальную возможность мирного разрешения всех возникающих противоречий, тем самым отрицая войну, как зло, и утверждая нравственную высоту мира между народами. В этой, по сути дела, религиозной оценке войны и мира, Русская Православная Церковь ясно увидела признак духовного просветления человечества и немедленно присоединилась к движению сторонников мира.

В своем отношении к силам прогресса и реакции в современном мире Русская Православная Церковь не обнаружила никакой двойственности, никаких колебаний. Ее позиция по отношению к Советской власти, ясно определившаяся еще в минувшей мировой войне, является неизменной и теперь — в ответственный момент борьбы за мир против поджигателей третьей мировой войны. И сейчас Церковь неизменно с теми, кто искренно желает мира, кто в своих действиях одушевляется высокими идеалами общего блага. Усиливая собою прогрессивный лагерь сторонников мира, Русская Церковь тем самым исполняет долг религии любви и мира и считает необходимым призвать к исполнению этого священного долга всех верующих во Христа. Необходимость такого призыва возникает из того печального обстоятельства, что не все из христиан принимают участие в защите мира, а некоторые из них даже явно возбуждают народы к войне с Советским Союзом. Тот же долг обязывает Церковь приходить на помощь своему народу там, где его безопасности и процветанию угрожает внешняя враждебная сила. Но опасность войны угрожает и русскому и всем миролюбивым народам, поэтому голос Церкви, призывающий к умиротворению и лучшим формам жизни, должен звучать особенно твердо и во всеуслышание. В том же смысле нужно понимать и сочувствие Церкви положительным задачам современного прогрессивного движения. Было бы странно видеть Церковь Христову отчужденной от истории в то время, когда в прогрессивном движении современности она ясно усматривает не только проблески естественного добра, но и отражение евангельских истин братства и справедливости.

Совершенно иное видит Церковь на противоположном полюсе реакции. Там усиленно развивается пропаганда войны, всячески возбуждается вражда и ненависть к странам народной демократии, лихорадочно разрабатываются невиданные средства уничтожения человеческих жизней. В то же время делаются кощунственные попытки прикрыть агрессию христианскими лозунгами в защиту якобы христианской цивилизации. Поэтому совершенно законно церковное осуждение по адресу тех, кто так явно попирает лучшие надежды человечества, и тем более необходима духовная поддержка миролюбивым народам. Осуждая поджигателей войны, Церковь благословляет борцов за мир и присоединяет

к их человеческим усилиям молитву миллионов верующих сердец вместе с их единомыслием и твердой волей в противостоянии недобрым намерениям враждебного лагеря. К удивлению многих — не столько христианских, сколько христианствующих — противников движения за мир, Православная Церковь видит, что в своей основе это движение исполнено христианского духа, в то время как лагерь реакции дышит явным противлением ему.

* *
*

Своим участием в борьбе за мир Русская Православная Церковь напоминает народам о том, что Христианство есть религия любви и мира. Это напоминание должно связать всех христиан чувством ответственности за судьбы мира и возвестить им о принадлежности к единой семье Отца Небесного. Осознав себя ее членами, христиане должны проникнуться достоинством детей Божиих и через то познать взаимную связь братства. К утверждению его нравственной силы и зовет ныне Русская Церковь, обращаясь к христианам других стран. Она не считает войну изначальным и естественным состоянием народов, как это утверждал Платон, но видит в ней бедствие и зло, вызываемое грехопадением человека, ибо война зовет к вражде, попирающей любовь, война осуждает насилие, осуждаемое христианской свободой, война доводит до нуля ценность человеческой личности, в которой воплощены образ и подобие Божии.

Но если война, вызванная нападением, разражается, Церковь не капитулирует перед злом и благословляет граждан своей страны на защиту Отечества и его мирского порядка, в котором справедливо видит условную ступень к безусловному порядку в Царстве Божием. Таким подчинением войны высшим целям Церковь заставляет зло служить добру. А в периоды покоя она всеми силами стремится утвердить и продлить мир, как состояние духа, наиболее благоприятное для проявления созидательной любви, как лучшее время для приобретения мира Царству Божию. Таким образом, Церковь своей благодатной работой постоянно утверждает мир, как высший смысл человеческого общежития, хотя человечество так же постоянно его нарушает. Но, вопреки всем нарушениям, Церковь верует, что «над миром противоборства, вражды, раздора, ... над печальной действительностью войны... стоит иной мир, мир зиждительно организующей любви и всем управляющего Разума»¹. И в силу этой веры она призывает всех христиан смело и мужественно противопоставить «смертоносной раздельности и вражде — живоначалное единство, неустанно осуществляемое духовным подвигом любви и взаимного понимания»².

Первый шаг в этом направлении был сделан в 1948 году православными в лице Сопрошения представителей Православных Автокефальных Церквей в Москве. Руководимое сознанием новой военной угрозы, оно обратилось к христианам всего мира с призывом «услышать наш голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде», и ясно указало на духовный источник назревающего конфликта: «мир переживает бурное время ярко проявляющегося не примиримого

¹ А. Введенский, Дальне-Восточная война с философской точки зрения — «Богословский Вестник» за 1904 год, стр. 453.

² Свящ. П. Флоренский, Троице-Сергиева Лавра и Россия, в «Сборнике Комитета по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры», изд. 1919 г.

различия между католическим и рационалистически-протестантским Западом и Православным Востоком»³. Это различие названо в послании непримиримым, хотя когда-то, до отпадения Запада от единства Вселенской Церкви, оно являлось выражением индивидуального характера поместных церквей. В те времена в них нередко возникали частные мнения по различным вопросам вероучения и даже ереси, обусловленные какими-нибудь национальными, местными особенностями, но они легко побеждались единомыслием Вселенской Церкви, определявшимся единым пониманием жизни во Христе. Когда же правовой дух, наследованный от языческого Рима, настолько проник в жизненные отношения западных христиан, что совершенно изменил их понятие о христианской жизни, произошло и догматическое обособление, приведшее к той непримиримости, о которой сказали представители Восточной Церкви в своем послании.

Но теперь эту непримиримость нужно не только констатировать, но и раскрывать, чтобы западные христиане поняли как происхождение, так и отражение оной в текущих мировых событиях. Необходимо показать, что раскол между Востоком и Западом возник не из-за догматов, а из различного отношения к жизни, выражением чего явились и догматы. Современные же христиане на Западе наивно полагают, что спор разгорается лишь между восточным и западным пониманием демократии. Хотя это и так, но, устанавливая современный предмет спора, нужно видеть и более глубокую его причину, обусловившую собою религиозный раскол. Эта причина состоит в искажении Западом самых основ жизни, принесенной на землю Господом нашим Иисусом Христом.

Чтобы понять, хотя бы отчасти, степень этого искажения, среди многих сторон западной действительности прежде всего нужно оценить то состояние разобщенности и взаимного отчуждения, в котором живут люди на Западе. Оно вполне противоположно состоянию Апостолов Христовых в день Пятидесятницы, когда Святой Дух «в соединение вся призва», и очень близко к тому пределу, за которым человек оказывается духовно одиноким, буквально покинутым на самого себя. Такое состояние стало возможным лишь при самоутверждении человеческой личности, отступившей от духа любви в область неограниченного эгоизма. Поэтому жизнь на Западе движется не согласием и самоотвержением, а соревнованием себялюбий и борьбой интересов — личных, групповых, партийных, религиозных, государственных. Свое крайнее выражение это начало находит в капитализме, в котором искажение хозяйственной и духовной жизни человека достигает в наше время чудовищных размеров. Особенно наглядно оно в стране самых резких противоречий — в Америке; где господствующий дух жизни является фактическим отрицанием Христианства. Несмотря на внешнюю стройность общественной организации, там, в сущности, не может быть ни национального, ни религиозного единства, ибо Америка объединяет конгломерат наций и религиозных сект. При множестве церковных организаций там нет Церкви, как средоточия благодатной жизни для всего народа, и этого достаточно, чтобы сказать: в своей основе американский образ жизни безблагодатен, и все это здание построено на песке. Ибо капитализм превратил человека в придаток капиталистической техники, в раба машины, а мир сделал предметом своих эксплуататорских вождлений. Его цель — деньги и власть над людьми, разобщенными борьбой за существование. Отсюда рождаются и войны — раньше местные, теперь мировые.

³ Специальный номер «Ж. М. П.» за 1948 год, стр. 31.

Вот почему православные иерархи в своем послании сказали: «В то время, как Православный Восток воодушевляется великими началами мира на земле и взаимной братской любви среди людей, резко бросается в глаза агрессия капиталистического и империалистического мира, откуда опять надвигается опасность новой войны с ее неслыханными ужасами для многострадального человечества»⁴. Указав на источник агрессии в его противоположности мирным усилиям восточных народов, представители Православия тем самым выразили убеждение Церкви в двойственном состоянии жизни, в которой добро и зло находятся в постоянном противоборстве и смешении. Борьба этих двух начал идет за овладение душой человека и всем творением. В колебании своей воли человек дает возможность злу «приражаться» к любому чувству, начинанию, делу, к любой мысли и даже намерению и тем самым способствует искажению добра в мире. С малейшей примесью зла истина искажается ложью, красота — безобразием, любовь — враждою, радость — огорчением и так без конца. Там, где это искажение достигает последних границ, возникает такой очаг зла, который с неизбежностью приводит к нарушению единства, равновесия, гармонии, мира. Таким образом, в пункте наибольшего искажения основ истинной жизни нужно искать и очаг назревающего мирового конфликта.

Он и указан совершенно ясно и объективно в послании представителей Православных Церквей, собравшихся в Москве: это капитализм с его империалистической политикой мирового господства. Стремление к последнему, вытекающее из самой природы капитализма, ярко проявляется теперь в широком наступлении на свободу и суверенитет народов и в открытых военных приготовлениях против страны, стоящей вне капиталистической сферы. Подготовка к войне ведется тонко: вооружаясь до зубов, представляют дело так, будто хотят только защищаться от нападения. С этой целью усиленно создают миф об агрессивности Советского Союза и тем самым стараются возбудить в массах психоз войны. Военная подготовка усиливает этот психоз и в результате — наука работает на войну, промышленность — тоже. Тем самым подготавливается к войне и общественное мнение, на которое исподволь воздействует и капиталистическая пресса, воздействует в духе вражды к Советской России, якобы угрожающей безопасности Европы и Америки.

Но и в Европе и в Америке есть достаточно много людей, сознающих или, по крайней мере, ощущающих внутренний порок своего жизненного строя. Видя в нем подлинный источник войны, эти люди духовно мобилизуются против военного психоза и стараются разоблачить подлинных его виновников. Они, вместе с другими народами, чутко отзываются на каждое движение злой воли противников мира и безошибочно определяют как содержание, так и цель их преступных замыслов. Содержание последних — не в защите своей безопасности, ибо нападения ждаты неоткуда, а в сознательном окружении военными базами самой миролюбивой страны, к тому же более всех пострадавшей от войны. Отсюда делается ясной и цель: распространить свое господство на весь мир, подчинив его антихристианскому закону борьбы за существование, господствующему в мире эксплуатации человека человеком.

На стороне агрессивных кругов Запада выступают и верховные руководители Римско-Католической Церкви и вожди разных видов протестантства. На службе у капиталистов оказалось и екуменическое движение. Все они объявляют себя защитниками христианской цивилизации и культуры: Для западных христиан создается таким образом

⁴ Специальный номер «Ж. М. П.» за 1948 год, стр. 31.

чудовищная двусмысленность и величайший соблазн, тем более опасный, чем менее способны они отличить подлинное христианство, как духовную жизнь, как Царство Божие, от различных подделок христианствующей культуры. При современной разъединенности веры и жизни им трудно увидеть подмену Царства Божия царством чисто человеческого, и они могут соблазниться, если знающие истину не обратят их внимания на этот соблазн. Православные иерархи и положили начало этой важной духовной работе, сказав в своем обращении: «На нас, служителей Православной Церкви, производит жуткое впечатление тот факт, что поджигателями новой войны являются чада христианского-католического и протестантского мира. Мы глубоко скорбим, что вместо голоса мира и христианской любви из крепости католицизма — Ватикана и из гнезда протестантизма — Америки мы слышим благословения новой войне и хвалебные гимны атомным бомбам и подобным изобретениям, предназначенным на уничтожение человеческой жизни»⁵.

Но скорбь православного сердца не может внести перемен в то настроение, которым проникнуты верховные вожди католичества и руководящие организации протестантизма. Первые, в своей связанности земными интересами, явно утратили понятие об истинной церковности, как о благодатном единении верующих во Христа, и заменили её политическим учреждением со всеми его атрибутами. Вторые, т. е. протестанты, вообще не знают Церкви, как благодатной жизни, и давно приспособили Евангелие к своим взглядам и вкусам. Поэтому не к ним нужно обращать голос убеждения, а к широкому массам верующих, среди которых всегда найдется много искренних христиан с живой верой в Бога и с непосредственным чувством вселенской церковности. К ним и направлены следующие слова обращения православных иерархов: «... но мы, объединенные во имя Царя Мира — Господа Христа, станем броней против всех покушений и действий, направленных к разрушению мира, и нашим евангельским единомыслием и нашим твердым и непоколебимым благочестием сделаем бессильным всякое намерение, всякий план нового военного пожара на не очищенной еще от крови, слез, страданий и могил земле»⁶.

*
* *

Призывом к евангельскому единомыслию определилась инициатива Православия в борьбе за мир, и перед христианами всех исповеданий возникла основа для духовного единения. Появилась возможность выразить общее чувство сопротивления новой войне и тем самым положить начало более тесному и широкому общению. Последнее нельзя представить без любовного внимания, без христианского снисхождения друг к другу, и всякий успех в этом направлении постепенно будет разрушать вековые преграды недоверия и непонимания. Как было бы полезно возродить, ради сближения христиан, широкое обсуждение духовных причин тысячелетнего конфликта между восточным и западным христианством и призвать всех верующих во Христа к прямому ответу на вопрос: исполняют ли они евангельские заветы и живут ли в какой-нибудь мере той жизнью, которую принес на землю Христос Спаситель? Можно не сомневаться в плодотворности такого общения для дела мира, который должен быть плодом любви, чтобы стать прочным и про-

⁵ Специальный номер «Ж. М. П.» за 1948 год, стр. 31.

⁶ Там же.

должительным. Ему сопутствует счастье святости, счастье спасительного подвига жизни, состоящего в самоотвержении ради Христа, в отказе от эгоистического пользования благами жизни, в борьбе со злом, в служении Родине, народу, ближним, в отрицании суетности и пустоты мирской жизни и во всяком выявлении Образа Божия, скрытого в человеке. Тяготение христиан к образцам такой святости будет открывать все новые и новые источники благодати, так сильно оскудевшие в наше время, и укреплять как чувство религиозного братства, так и сознание общности жизненных задач и оценок. Естественно, что в обладании единой благодатью внешние различия не могут мешать внутреннему единству во Христе, и в Нем упразднится, в конце концов, всякое противоречие, всякий раздор между Востоком и Западом,— останется лишь одна географическая противоположность.

Но она так же не страшна для интересов мира и дружбы восточных и западных народов, как не окончателен и разрыв в их вероисповедном разделении. Непримируемость основного различия, конечно, существует, но в наше время она способствует лишь окончательному самоопределению в отношении к Царству Божию и царству человеческому. Избравшие последнее отойдут, а верные возвратятся в Церковь. Процесс возвращения уже наметился там, где западные христиане убеждаются, что истинная Церковь Христова есть «сила, никого не насилующая, власть, никого не принуждающая», ибо это есть сила благодати и власти святости. Об искании истинной Церкви и возвращении в нее свидетельствует православное движение во Франции, зачатки его в Англии и других странах Западной Европы. Это движение, возникшее среди западных христиан совсем недавно, представляет не что иное, как пробуждение чувства вселенской церковности перед лицом отпадения многих от веры Христовой. Все, для кого Христос является реальным содержанием жизни, начинают осознавать духовную связь между собою и готовы вступить в состав Тела Христова. Этот процесс, чуждый всякой демонстративности, совершается на Западе под влиянием невольной миссии русского Православия. Его самоотверженные миссионеры подвигом молитвы, мысли и слова раскрывают перед Западом духовные сокровища благодати и святости в их действии на жизнь и зовут к этой благодатной жизни в Церкви Христовой. В сущности, они совершают на Западе то, что действительно умиротворяет людей. В их проповеди открывается благодатный источник Православия, и к нему идут и неуждержимо пойдут все, о ком Спаситель сказал: «Всякий, кто от Истины, послушает гласа Моего» (Иоанн. 18, 37).

Таким образом, великое дело умиротворения христиан совпадает с приведением их к церковному единению или, по крайней мере, к сознанию спасительности такого единения, и совершается оно не чем иным, как действием благодати и святости. Для алчущих и жаждущих Правды это действие таинственно и неотразимо, и даже равнодушные ко Христу, даже враждебные Церкви люди могут ощущать на себе его благотворное влияние, если их равнодушие и вражда не являются плодом сознательного самоопределения и выбора. Именно таковы в большинстве своем религиозно-нейтральные и даже внешне безрелигиозные массы. Стоит благодати коснуться их, как эти массы приходят в движение, обнаруживая тем самым неосознанную склонность ко Христу. В современном движении за мир, полном светлых надежд и жизненного оптимизма, Церковь видит также действие благодати и поэтому спешит усилить ее своим участием в защите лучших стремлений человечества в противовес разрушительной злобе поджигателей новой войны. Вот почему призыв к объединению сторонников мира, раздавшийся из Парижа в феврале текущего года, вызвал глубокое сочувствие и живей-

ший отклик Святейшего Патриарха Алексия, который в своем послании⁷ благословил крепнущую волю народов к миру и призвал братские Автокефальные Православные Церкви «возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира».

Вслед за этим призывом Русская Православная Церковь, в лице Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, продемонстрировала свою добрую волю на Парижском Конгрессе сторонников мира перед лицом народных представителей 72 стран. Подобно могучему колоколу, сзывающему под мирную сень Божьего храма верующих христиан, прозвучал на этом Конгрессе голос Митрополита Николая: «...наш русский народ не хочет войны, ни на кого не хочет нападать, ненавидит самую мысль о войне, всецело занятый своим мирным трудом и заботами о своем счастье и процветании своей Родины. И в наших храмах возносятся молитвы о мире всего мира и о благих плодах мирного народного труда»⁸.

Благовествующий гул этих слов отзывается теперь во всех уголках земного шара настроением радостных ожиданий мира, настроением бодрости и уверенности в торжестве лучших чаяний человечества. В лице своих представителей оно приветствовало в Париже посла Русской Церкви, как защитницы мира, и теперь внимает ее благовестию и, следовательно, верит в зиждательную силу молитв «о мире всего мира и соединении всех». Отчего бы и Западной Церкви не поверить в искренность святого порыва и не поддержать в христианских народах веру в возможность их мирного содружества? Для этого достаточно благословить общие усилия в защиту мира и церковно осудить тех, кого Митрополит Николай назвал «новыми могильщиками, раздувающими свои дымные мрачные факелы». «Многие из разжигателей новой войны,—сказал он,—считают и называют себя христианами. Мы, служители алтаря Православной Церкви, с изумлением взираем на эти попытки прикрыть священными для нас христианскими евангельскими лозунгами эти проявления злости и сатанинской ненависти. Разве учение Христа и Его Церкви может благословлять и оправдывать агрессивные войны, подобные или недавно окончившейся или вновь поджигаемой теми, кто сидит на горах золота и объят животной ненавистью ко всем, кто не хочет мыслить так, как они?»⁹.

На этот прямой вопрос истинные христиане должны отвечать только отрицательно, ибо агрессивная война может означать в наше время лишь стремление к господству и обогащению за счет других, лишь массовое уничтожение человеческих жизней ради властолюбия и денежных прибылей кучки капиталистов. Такая война принципиально невозможна для Советского Союза, в котором нет ни антагонистических классов, ни национальных противоречий, ни кризисов, ни нужды в жизненных пространствах, ни желания господствовать над миром. Не нужна агрессивная война и трудящимся любой страны на земле. Зато капиталистам, чьи эксплуататорские аппетиты всегда требуют все новой и новой пищи, без нападений на других жить, в сущности, невозможно, поскольку теперь добровольно мало кто склонен продаваться им в рабство, и всем ясно, что угроза войны исходит именно от них. Так или почти так думают об источнике новой войны все сторонники мира, объединившиеся на Парижском Конгрессе в апреле этого года. Этому убеждению несколько не противоречит общая уверенность в полной возможности мирного сосуществования двух систем, поскольку

⁷ «Ж. М. П.» № 2 за 1949 год, стр. 3.

⁸ «Ж. М. П.» № 5 за 1949 год, стр. 14.

⁹ Там же, стр. 16.

капитализм могуществом доброй воли большинства может быть ограничен в своих аппетитах и волей-неволей должен будет считаться с правдой нового строя жизни. С этим несомненно согласны и верующие западных стран, принимающие участие в защите мира. Нужно думать, что в таком же роде определили свою позицию и представители инославного духовенства, заявившие на Парижском Конгрессе сторонников мира, что «Вселенское Христианство не идентично с западной цивилизацией, все более и более отступающей от его принципов, и что они отвергают всякую расовую и национальную ненависть»¹⁰.

Этого, казалось бы, достаточно, чтобы вожди западных исповеданий высказали отрицательное отношение к агрессору и тем самым определили позицию еще колеблющихся христиан. Но такой шаг с их стороны вряд ли возможен, так как Ватикан и протестантские вожди экуменизма слишком прочно связали свою судьбу с ветхим миром, чтобы видеть его неправду. Поэтому Восточное Православие в своих посланиях обращается не к вождям, а к христианам всего мира, призывая их к исполнению христианского долга. Конечно, православные испытали бы искреннюю радость, если бы среди христиан вдруг оказались их духовные вожди, но этого чуда можно только желать. А действительность требует решительного движения в сторону единомыслия христиан, чтобы избавить человечество от ужасов нового истребления.

В этом направлении очень важно помочь западным христианам освободиться от многих предубеждений, внушаемых им военной пропагандой, и прежде всего от предубеждения в политической тенденциозности движения сторонников мира. Реакционный лагерь изображает это движение, как прием коммунистической пропаганды, прикрывающей якобы агрессивные замыслы Советского Союза. Но для христианского сознания такая оценка миролюбивого движения совершенно неприемлема. Всем известно, какие огромные жертвы в минувшей войне принесла Советская Россия на алтарь общего блага. Поэтому имя Советского Союза стало священным для всех, кто уяснил себе величие русской жертвенности, и естественно превратилось в знамя мира для всех миролюбивых народов. Отсюда — ведущее значение Советского Союза в движении сторонников мира. Но мы, православные христиане, все же говорим: не рука Москвы направляет великое движение за мир к предустановленной цели, а великая нравственная сила, которой в истории повинуются все народы, системы и весь род человеческий. О водительстве Божиим ясно свидетельствуют и неожиданные для многих результаты минувшей войны, и удивляющий всех рост Советской Державы, и великое освободительное движение среди народов, и первый в истории факт мирового объединения людей доброй воли на почве стремления к миру. Не случайно и то, что мировое собрание народных представителей впервые в истории было освящено присутствием русского инок-митрополита, величественно-скромный образ которого несомненно запечатлелся в памяти посланцев мира. Его избрание в состав Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира явилось уже всеобщим признанием мирового значения Русской Церкви в защите святых надежд человечества. А тот энтузиазм, с каким встречали и чествовали в Париже Митрополита Николая, свидетельствует, что участники Конгресса ясно почувствовали в его присутствии благодатное веяние духа любви и многие из них несомненно связали свои надежды на мир с сиянием креста на его белоснежном клобуке.

¹⁰ «Ж. М. П.» № 5 за 1949 год, стр. 28.

Так, оставаясь всегда молитвенным стражем мира, Русская Православная Церковь приступила к своей миротворческой миссии в международных масштабах. Будущее покажет дальнейшее развитие этой миссии, а сейчас необходимо, хотя бы в общих чертах, представить те задачи, которые возникают перед ней в связи с международным положением. Для всех, желающих мира, это положение характеризуется наличием серьезных военных приготовлений Америки и стран, связанных с нею Атлантическим пактом. Вопреки утверждениям его инициаторов о якобы оборонительном значении военных приготовлений, последние с необходимостью возбуждают в народах опасный психоз войны, искусно направляемый соответствующей пропагандой в русло вражды и ненависти к Советскому Союзу. К счастью, на этом пути расчеты поджигателей третьей мировой войны не оправдываются: их агрессивные планы всюду встречают мощную волну протеста всех миролюбивых людей, объединившихся в борьбе за мир в постоянную международную организацию. В нее вошла и Русская Православная Церковь и представители других христианских исповеданий. О представителях Христианства можно сказать: это не простые сторонники мира, а вестники и обладатели мира. Поэтому за ними нужно признать организующую и направляющую силу для людей доброй воли, для христианской части человечества. Что же можно сказать о программе их миротворческих действий?

В деле сохранения мира было бы безумием полагаться на одни уличные демонстрации протеста и не дооценивать реальных шагов поджигателей войны в области военной подготовки и военной пропаганды. Нужны, конечно, и манифестации мира, и протесты против войны, и дружный отпор разжиганию вражды между народами, и всеяческое сопротивление военным мероприятиям, и многое другое, что может быть подсказано событиями. Но есть другая сторона дела, составляющая духовную подпочву событий, их религиозный смысл. С ним связано настроение отдельных людей и даже целых народов, им определяется нравственная оценка происходящего и отношение к нему каждой живой души. При различии политических взглядов совершенно неизбежно и различие отношений к действительности, в силу чего возникает нравственная неустойчивость, а при единстве веры в Бога нравственная устойчивость может быть легко достигнута. В борьбе за мир эта устойчивость и должна явиться целью общехристианских усилий, так как в назревающем конфликте с обеих сторон преобладают христианские народы.

Но к нравственной устойчивости христиан в сопротивлении войне можно прийти только через их полную солидарность в оценке действительности. Важнейшим пунктом согласия должно явиться признание полной возможности мирного сосуществования различных политических и экономических систем без вмешательства во внутренние дела соседа. Другой важный момент: все возникающие споры и противоречия подлежат мирному разрешению в Организации Объединенных Наций. Третий пункт: по мере успехов взаимного сотрудничества эта организация может служить надежным гарантом безопасности народов от всякой агрессии; она же осуществляет эффективный контроль над вооружениями и над производством атомной энергии без посягательства на суверенитет отдельных народов. Согласие христиан по основным вопросам международных отношений могло бы послужить серьезным препятствием к развитию агрессивной политики любого го-

сударства. Но такая солидарность возможна для христиан при том условии, если они сами встанут под единое знамя любви и мира.

В этом направлении следует выдвинуть минимальное требование: признать проповедь любви и мира между народами важнейшей миссией всего Христианства, а всякое уклонение от нее — изменой Евангелию и христианскому долгу. Тогда, в силу этого долга, каждая христианская Церковь должна принять участие в движении сторонников мира и тем самым содействовать признанию за ним нравственной силы, т. е. такой силы, которая неотразима в безусловности и святости своих требований. К участию в защите мира обязывает христиан нравственная высота цели и такой же характер движения, в котором каждый участник ведет борьбу не за себя только, а за достояние всего человечества. Поэтому своим участием христианские Церкви могут сообщить этому движению евангельский дух, утверждающий действительный мир лишь «в человецех благоволения». В противном случае оно превратится в обыкновенное движение «плоти и крови» с непрочными и кратковременными результатами. Нужно усилить нравственное зерно этого движения напоминанием христианского идеала, ибо этот идеал «вечен, вне условий места и преходящих форм бытия, предносится пред всем человечеством, не укладывается в жизнь, всегда выше ее, не мирится с нею, вечно будит и нудит человеческое общество и стремится его вперед. В том-то и благо, что одновременно, например, с кипящею враждою народов, сквозь бранные клики и шум оружия, не перестает раздаваться в христианских храмах этот «непрактический» вечный зов к братской любви и миру»¹¹.

Этот зов раздается в христианских храмах и теперь, но разделение христиан соблазняет народы и ослабляет силу призыва. Поэтому нужно установить сначала мир между собою, хотя бы в вопросе об осуждении зачинщиков новой войны. Тогда христианский ответ на события может дать мощный толчок к пробуждению нравственных сил человечества и в какой-то степени оживить в нем забытое уважение к святости, жажду духовности и единства. Признаки такого пробуждения уже имеются. Они видны в стремлении народов к социальной справедливости, в заметном повышении ценности единомыслия, в искании основ для единения и в том же стремлении осудить войну, как страшную бессмыслицу, и утвердить дружбу и мир в качестве жизненного смысла. Опираясь на эти несомненные движения духа в современном человечестве, Христианство и должно противопоставить пропаганде войны благодатную проповедь мира. В ней оно имеет возможность единодушно выступить против агрессии и агрессора и поставить поджигателей новой войны перед фактом религиозного братства христианских народов. Это братство, конечно, существует с давних пор, но сознание его ослабело. А для дела мира, составляющего важнейшую заботу современности, необходимо, чтобы сознание религиозного братства христиан беспрерывно росло, превращаясь в силу духовного сопротивления всякой враждебной агрессии.

Для православного сознания очевидно, что в осуществлении христианских усилий, направленных к защите мира и к поддержке всякого стремления людей к общему благу, таится нечто большее, чем достижение ближайших целей этого блага. Есть невидимый духовный центр истории, обтекаемый постоянным волнением борьбы центробежных и центростремительных сил — это Церковь Христова. Она в существе

¹¹ Е. Ф., «Идея Церкви», стр. 79.

своем едина и всегда остается такой, несмотря на многочисленные отклонения христиан от её существа. Будучи средоточием благодатной жизни, она притягивает к себе всех, в ком эта жизнь присутствует хотя бы в малой степени, и даже тех, кто только ищет благодати. Возникающее отсюда чувство духовной общности, чувство вселенской церковности, в той или иной степени свойственно всем верующим во Христа: у одних это только неясное тяготение к благодати, у других оно вырастает в жажду церковности, как духовного пристанища, у третьих это уже ясное церковное сознание и благодатная жизнь в Боге. Естественно, что всякая духовная работа христиан, способствующая общему благу и выявлению в мире Истины, Добра и Красоты, должна возбуждать все большее тяготение человеческих душ к средоточию духовной жизни, к Царству Божию, должна воспитывать в них чувство вселенской церковности. Задача этого воспитания, сопутствуя мирным чаяниям человечества, и составляет наиболее важное содержание современной миссии Христианства.

А. Крашенинников

МИР

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам...»
(Ио. 14 27).

Эти слова сказал Спаситель наш Своим ученикам в тот момент, когда Он поведал им, что уже мало времени Ему осталось говорить с ними, ибо Он должен будет идти к Отцу Своему. Сказал же Господь эти слова в утешение Своим ученикам, которые скорбели оттого, что им придется скоро расстаться со Своим Учителем. Господь наш Иисус Христос обещал им то единственное, что могло их утешить в их разлуке с Ним, то самое ценное, что мог им дать, именно — мир. Таким образом, мы видим, что уже в самые первые времена христианства люди считали, что мир есть один из самых драгоценнейших даров Божиих.

Но с течением времени род человеческий стал забывать великую ценность этого Божьего дара, и вместо мира и любви среди людей воцарились вражда и ненависть, достигшие высшей своей степени в наши дни.

Мне, как человеку, проведшему долгие годы на Западе, хорошо известно мышление западных народов и особенно их руководителей. Желая скрыть свои преступные замыслы, они обвиняют Советский Союз в желании овладеть всем миром и представляют Советскую власть, как какую-то страшную опасность, угрожающую всему свету.

Но, друзья мои, не верьте этим оболъстителям. Наша страна есть действительно самая миролюбивая страна в мире. Подумайте только — для чего ей овладевать чужими землями, когда просторы ее необъятны? А Советский строй является благом для нашего народа, увидевшего при нем свое настоящее благополучие. Я знаю жизнь западных стран. Знаю, какой она была до войны; знаю, что она представляет собою теперь, и уверенно говорю: нет ни одной страны в мире, которая сумела бы так наладить свою жизнь, как наша страна, нет ни одной власти в мире, которая сумела бы так залечить послевоенные раны, как сумела это сделать Советская власть.

За что же тогда так нападают на нас западные державы? Чем мы им мешаем? — Мешаем мы им тем, что нас навещают их подданные, которые видят нашу жизнь. Видят ее и сравнивают ее с жизнью своих стран. А потом, возвратившись к себе, делятся своими впечатлениями со своими близкими, друзьями. И это сравнение не в пользу их стран и их властей. А последним это не нравится, и поэтому Советский Союз у них — как бельмо на глазу, которое им и хочется уничтожить. Лишь этим объясняются все их нападки на нас. Наша же страна никому не завидует, ибо у нас все есть, и просторы наши необъятны, и богат-

ства неисчислимы, а миролюбивый народ наш желает лишь одного: жить в мире со всеми народами и продолжать созидательный труд.

Поэтому пусть никто не верит разговорам об агрессивных намерениях Советского Союза. Когда кто услышит такие ложные заверения, пусть отвечает на них: «Неправда! Будем все жить в мире, пользуясь тем миром, который завещал нам Христос».

«Что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132,1).
А наши братья — все люди.

Игумен Павел (Голышев)

Митрополит Николай на Парижском Конгрессе беседует с Председателем Американского Всеславянского комитета г. Лео Крайциком

СТОРОННИКИ МИРА

В августовские дни прошлого, 1948 года, в польском городе Вроцлаве по инициативе представителей польской и французской интеллигенции открылся Всемирный Конгресс деятелей культуры в защиту мира. Во Вроцлав прибыли представители 45 стран. Именно на этом Вроцлавском конгрессе был создан Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира. Местопребыванием его был выбран Париж.

Далеко во все концы земли разнеслись благодные слова Манифеста, принятого делегатами Вроцлавского конгресса:

«Интеллигенция мира!

На вас лежит высокая ответственность перед своими народами, перед человечеством и перед историей.

Мы поднимаем голос за мир, за свободное культурное развитие народов, за их национальную независимость и тесное содружество...»

В миллионах сердец нашел отклик этот призыв. Гулким эхом отозвался он в самых далеких, в самых глухих уголках земного шара, с одинаковой силой прозвучал он на всех языках и наречиях.

Мирная жизнь, спокойный созидательный труд — мечта всех честных людей, для которых общее благо превышает личного блага. После Вроцлавского конгресса в ряде стран были организованы национальные конгрессы в защиту мира. В странах, совершенно различных по своим национальным традициям, по духовной культуре народов, по социальному строю, одинаково страстно и убежденно передовые люди этих стран призывали дать решительный отпор пропаганде агрессоров. Можно с уверенностью сказать, что делегаты «Конгресса деятелей культуры Румынской народной республики в защиту мира», делегаты «Болгарского национального конгресса сторонников мира» и делегаты «Конгресса деятелей науки и культуры в США в защиту мира» — в большинстве своем люди, никогда и никак не общавшиеся, а факт их единомыслия в желании предотвратить новую войну — лишний раз подчеркивает, что это есть насущная потребность человеческой жизни.

В середине февраля текущего года французская интеллигенция снова подняла голос, сигнализируя о грозящей опасности. Ссылаясь на Вроцлавский конгресс, в своем воззвании она призывала:

«Войны можно избежать. Народы могут и должны сотрудничать без различия расы и экономического и социального строя, существующего в их стране.

Для этого они должны и обязаны добиться взаимного уважения независимости и национальных особенностей отдельных народов.

Они могут и должны укреплять международные связи».

Это были дни, когда англо-американские капиталисты усиленно вербовали сторонников Северо-атлантического пакта. В самой Франции создан был «постоянный военный и гражданский генеральный штаб».

Прошло еще несколько дней, и 24 февраля 1948 года Международный комитет связи деятелей культуры в защиту мира, собравшийся в Париже, обратился с манифестом ко всем демократическим организациям и ко всем сторонникам мира.

«Обеспокоенные деятельностью врагов, — говорилось в этом Манифесте, — мы обращаемся ко всем демократическим организациям и прогрессивным деятелям всех стран — профессиональным союзам, организациям женщин и молодежи и их международным объединениям, крестьянским, кооперативным, религиозным организациям всех стран, к организациям деятелей культуры, ученым, писателям, журналистам, деятелям искусств, демократическим парламентским деятелям, выступающим в защиту мира, с призывом созвать в апреле этого года Всемирный Конгресс сторонников мира, ставящих своей целью сплотить все деятельные силы народов всех стран на защиту мира».

Этот Манифест был подписан также Международной демократической федерацией женщин и многими виднейшими представителями культуры, науки, искусства, общественными деятелями.

Такова предыстория Всемирного Конгресса сторонников мира.

Идея созыва Всемирного Конгресса сторонников мира оказалась столь актуальной, отвечающей желаниям такого множества людей, что вызвала самое горячее сочувствие всех народов мира. Уже в стадии подготовки стало ясно, что мир во всем мире и братское трудовое сотрудничество народов — вожденное благо для всех.

Одна за другой демократические организации и международного, и национального масштаба выражали свое желание прислать делегатов на Конгресс.

Советский Союз, верный своей неизменной политике мира, твердо и неуклонно проводимой государственной властью, вообще не имеет ни одной категории граждан, которые, в силу тех или иных обстоятельств, хотели бы войны. Война — неизбежное зло капиталистического общества. Капиталист заинтересован в войне, для него война — удачный бизнес, средство к стремительному обогащению. В нашем, социалистическом обществе нет стимулов к войне.

Моральное состояние народа — великая сила. Объединенный созидательным творчеством наш многонациональный народ искренно, с глубокой убежденностью в правоте начатого дела, откликнулся на призыв Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира. Одна за другой советские общественные организации выражали свою полную солидарность с опубликованным 24 февраля Манифестом. Писатели и металлурги, академики и шахтеры, медики и текстильщики, актеры и агрономы, педагоги и работники торговых организаций, художники и духовенство — весь многомиллионный трудовой советский народ приветствовал деятельное участие своих представителей в мощном движении за мир.

«...Наш народ с отвращением вспоминает о войне, и самое слово «война» и соединенное с ним понятие — ему ненавистны» — писал Патриарх Московский и всея Руси Алексий в своем Призыве в защиту мира. Нет такого человека в нашем Отечестве, который стал бы оспаривать эти мудрые слова.

Чтобы не быть голословным в этом утверждении, позволю себе сделать маленький экскурс в недавнюю историю.

За все время своего существования СССР неизменно проводил и проводит одно и то же последовательное решение поддерживать мир, бороться против войны, против поджигателей войны, разоблачать их и способствовать разоблачению их.

Одним из первых декретов Советской власти был декрет о мире.

И с тех пор не было ни одной войны, которая была бы начата по инициативе нашего народа. Ни в одной книжке, ни в одной брошюре, ни в одной речи, появившихся и произнесенных за период существования Советской власти, нельзя найти ни слова о призыве к агрессивной войне. Другое дело, если речь идет о защите Родины, о защите свободы и жизни нашего народа. Любовь к Отечеству, самоотверженный патриотизм — яркие черты характера советских людей.

Мы знаем, что и сейчас на разных материках существуют очаги войны. Внимательно посмотрите, кто разжигает эти очаги, кому они нужны. Кровавая авантюра в Греции длится много лет. Разве бы не затихла гражданская ненависть среди маленького греческого народа, славного античной культурой, если бы ее не разжигала англо-американская клика капиталистов?

Кто потратил миллионы долларов на бесплодную поддержку предателей китайского народа во главе с Чан Кай-ши?

Кто заинтересован в том, чтобы подавлять народно-освободительное движение в колониальных странах, кто посылает наемные войска проливать кровь коренного населения в Индонезии и Вьетнаме?

Разве Северо-атлантический пакт не напоминает пресловутую фашистскую ось — Берлин—Рим—Токио?

Быть сейчас на страже мира — это пополнять ряды тех, кто борется за лучшие условия жизни для трудящихся, кто против нищеты, кто против эксплуатации меньшинством большинства, кто против угнетения, будь оно расовым, национальным или экономическим.

Кто такие были участники Всемирного Конгресса сторонников мира в Париже? Чьи чаяния и надежды выражали они в своих речах и пожеланиях?

Это были представители 72 стран и говорили они от имени 600 миллионов людей различных рас и национальностей.

И это несмотря на то, что реакционные организации ряда стран пытались помешать своим делегатам выехать на Конгресс, а французское правительство за несколько дней до открытия Конгресса запретило доступ в Париж многим делегатам. Трех членам итальянской делегации было просто отказано во въезде во Францию на том основании, что в 1941 году эти три политических деятеля были высланы из Франции предателем Петэном и выданы полиции Муссолини. Приведенный пример весьма показателен в смысле расстановки сил: «за» и «против» сторонников мира.

Но едва ли много выиграли поборники реакции, вставляя палки в колеса мощному движению миллионов. Подготовительным комитетом было принято решение одновременно с Всемирным Конгрессом сторонников мира в Париже провести заседания сторонников мира в Праге, в которых приняли бы участие все делегаты, не получившие визы от французского правительства.

«Ну, что же, — говорил мне один из участников заседаний в Праге, — трансляция всегда увеличивает дальность передачи желаемой мысли...»

И вот 20 апреля 1949 г. в Париже совершилось это величайшее, без преувеличения, в современном мире событие, — открылся Всемирный Конгресс сторонников мира. Впервые мы являемся свидетелями, когда на Всемирный Конгресс собрались ученые, интеллигенты, священники, рабочие и простые домашние хозяйки с единственной целью — предотвратить новую войну. Несомненно, что «желание мира для всего человечества является той точкой, на которой сошлись пути всех честных людей» — таково утверждение большинства участников Конгресса.

Но эти честные люди — не просто собрание случайных пацифистов.

На Конгрессе представлены такие крупнейшие организации, как Всемирная федерация профсоюзов, объединяющая сейчас 67 миллионов рабочих и служащих, Международная демократическая федерация женщин, насчитывающая 80 миллионов членов, Всемирная федерация демократической молодежи, насчитывающая 50 млн. молодых рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся, Международный союз студентов, имеющий организации в 54 странах, Международная организация бывших политзаключенных, насчитывающая 10 миллионов членов, Международная организация журналистов и многие другие международные демократические объединения и центры. Реальность этой великой силы едва ли кто решится оспаривать. Сознание и воля широчайших народных масс, сплоченных и организованных, является характернейшей чертой нашей эпохи.

В Париже Конгресс открылся в зале Плейель, в Праге — в зале Национального собрания.

«Одному какому-нибудь народу невозможно защитить себя от войны, — сказал профессор Фредерик Жолио-Кюри, открывая Конгресс в Париже, — только совместные действия народов всех стран позволят достигнуть этой цели. Каждый человек из тех миллионов людей, которым угрожает война, должен убедить себя, что проблема войны и мира является его личной проблемой, что она касается его непосредственно, и он не может уйти от нее. Он не должен чувствовать себя слабым, так как в этот самый момент во всех уголках мира миллионы подобных ему людей ставят себе такие же вопросы и борются за мир».

В то же самое время в Праге говорил чехословацкий писатель Ян Дрда. «...Оказалось, что нет на свете народа, который хотел бы войны и который видел бы в кровопролитии способ решения политических проблем. Оказалось, что против империалистов решительно выступают народы их собственных стран. Оказалось, что огромные усилия Советского Союза, направленные на сохранение мира, находят отклик во всех уголках мира, что большое географическое расстояние и самые сильные крепости пропаганды падают, будучи не в силах устоять перед сверкающей идеей мощной международной солидарности сторонников мира. Мирное сожителство народов, спокойное развитие их творческих сил, новая перспектива будущего, которому ничто не угрожает, — вот чего страстно жаждут народные массы во всем мире».

На другом заседании Конгресса советский писатель Александр Фадеев сказал:

«Я не могу сказать, что война уже стоит у порога наших жилищ. Но она не стоит у наших жилищ только потому, что народы мира не хотят войны, свидетельством чему является нынешний знаменательный Конгресс защиты мира».

То, что говорилось в Париже, слушали в Праге, и то, что говорилось в Праге, слушали в Париже.

Активнейшими участниками движения сторонников мира являются женщины. Какая мать, жена и сестра не знает гнетущей тоски и страха по ушедшим на войну мужчинам? Какая женщина не знает горечи сдержанных слез, которым нельзя дать пролиться, потому что глаза должны быть светлыми и ясными для труда? Сколько вдов и матерей и поныне таят в себе скорбь о невозвратных утратах? «Ради чего мы должны оплакивать своих сыновей?» — задают себе вопрос миллионы женщин. Кому нужна и выгодна война? Разве не идиотизм страсти к наживе у крупных капиталистов толкает их на пагубную провокацию войны? Мир не знал еще более чудовищных стимулов к войне.

Особенно ясно знают это советские женщины. Мать Зои Космодемья-

Митрополит Николай на Парижском Конгрессе сторонников мира среди делегатов
церквей западных исповеданий (справа от него р.-кат. аббат Булье, слева —
настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон)

янской, любимой героини нашей молодежи, сказала об этом убедительно и просто:

«С младенческих лет видели наши дети, как честные советские люди трудятся для блага Советской Родины. Они видели, что в социалистической стране, где нет угнетенных и угнетателей, высшая доблесть — труд, направленный на создание мирной и счастливой жизни для всего советского народа».

Но то, что знают советские женщины, понимают миллионы женщин зарубежных капиталистических стран. Делегатка Франции на Конгрессе, Франсуаза Леклерк, выразила это в своем выступлении:

«Я не принадлежу ни к какой политической партии, — сказала она, — я верующая католичка и являюсь членом Союза французских женщин. Мне пришлось пережить две войны и две оккупации, мои дети также пережили одну войну, а теперь над нами вновь возникает угроза новой катастрофы. То, чего я не понимала до 1939 года, я знаю теперь: мы можем уничтожить угрозу войны, если мы, честные люди всего мира, объединимся и будем действовать...»

Нет, сторонники мира не могут пассивно смотреть, как на их глазах создаются блоки и подписываются пакты, цель которых — снова развязать расовую и национальную ненависть, разбудить звериные инстинкты облагороженного цивилизацией человечества!

На страницах нашего церковного журнала уместно поподробнее осветить высказывания участвующего на Всемирном Конгрессе сторонников мира христианского духовенства.

Примерно за месяц до созыва Всемирного Конгресса сторонников мира в Париже был опубликован призыв Патриарха Московского и всея Руси. Верная своим традициям Православная Церковь неизменно на протяжении веков занимает одну и ту же позицию. «Нам особенно дорог этот раздавшийся призыв к объединению, — приветствовал Патриарх Алексий созыв Всемирного Конгресса сторонников мира, — так как он созвучен тому обращению к христианам всего мира, с каким обратилось созданное нами в Москве в июле минувшего года Совецание Глав и Представителей Православных Автокефальных Церквей и в котором мы горячо обращались «ко всем христианам мира, ко всем людям, жаждущим правды и мира, — с призывом услышать наш голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости, правде».

И когда Митрополит Крутицкий и Коломенский, наш горячо любимый Владыка Николай, посланец Русской Православной Церкви, появился на трибуне в зале Плейель, то собравшиеся сторонники мира встретили его бурной овацией.

«Православная Церковь благословляет сторонников мира во всем мире», — говорил он по-русски и повторил по-французски последнюю часть своей речи. Высокопреосвященный Николай как бы подчеркнул, что на каком бы языке ни произносились слова в защиту мира, Православная Церковь всегда будет молиться за тех, кому дорога спокойная жизнь миллионов простых трудящихся людей. «Многие из разжигателей новой войны считают себя и называют христианами, — сказал он далее. — Мы, служители алтаря Православной Церкви, с изумлениемзираем на эти попытки прикрыть священными для нас христианскими евангельскими лозунгами эти проявления злобы и сатанинской ненависти».

К великому счастью, среди христианского духовенства много таких, которые живут евангельскими истинами, понимая их ясно и просто, именно так, как возвестили их Апостолы. И присутствующие на Всемирном Конгрессе сторонников мира священнослужители нелицемерно выразили свое отношение к агрессивной войне.

Митрополит Николай произносит речь на Всемирном Конгрессе сторонников мира в Париже

Епископ реформатской церкви Венгрии Альберт Берецки в своей речи на Конгрессе сказал:

«Мы предлагаем наше сотрудничество всем людям доброй воли, которые, будь то в лоне Церкви или вне ее, во всем мире работают для дела мира, на пользу всего человечества».

Итальянский делегат католический священник Додза заявил, что истинные христиане находятся на стороне тех, кто борется за социальную справедливость и мир, и против тех, кто готовит новые преступления против человечества.

В Праге выступил католический священник Ян Мар (ему было отказано в выдаче визы на въезд во Францию) и призвал участников Конгресса и в особенности представителей Церкви напрячь все силы для того, чтобы сохранить прочный мир во всем мире.

Католический священник Горак, также произнесивший свою речь на Пражском заседании Конгресса, призвал всех честных католиков объединиться во имя мира и дружбы между народами. С таким же призывом обратился к участникам Конгресса Глава национальной Чешской церкви Новак.

Одним из ярких выступлений на Всемирном Конгрессе сторонников мира была речь настоятеля Кентерберийского собора Хьюлетта Джонсона, который заклеймил преступные планы американских поджигателей войны и указал на Советский Союз, как на страну, в которой загорелась заря будущего всего человечества. «В Советском Союзе, — сказал он, — люди являются строителями достойной человека жизни. Советский Союз является живым воплощением вечной мечты всего человечества и христианства. Верующие никогда не будут союзниками преступных планов американских поджигателей войны, которые уверяют, что они готовят оружие против коммунизма, а на самом деле они готовят преступление против всего человечества. Нельзя уничтожить идею, бросив ее в тюрьмы. Ее нельзя уничтожить никакими бомбами в мире».

Зал Плейель в Париже и зал Национального собрания в Праге были украшены многоцветными знаменами многочисленных национальностей и государств всех пяти материков земного шара. На остриях древков этих знамен красовался «голубь мира». Это был символ тех речений, которые приняли сторонники мира. Закрывая Конгресс, председательствующий делегат Франции Ив Фарж подытожил общее настроение: «Исключительное единство, продемонстрированное в ходе работ Конгресса, говорит о том, что, несмотря на различие убеждений отдельных делегатов, возможно достижение полной договоренности».

Формулировки Манифеста Всемирного Конгресса сторонников мира четки и ясны. «Народы перестали быть пассивными и намерены активно и конструктивно участвовать в общем деле»:

...за хартию Объединенных наций против всех военных соглашений...

...против военных расходов, доводящих народы до нищеты...

...за запрещение атомного оружия и всех способов массового уничтожения человечества...

...за то, чтобы атомную энергию использовать исключительно для мирных задач...

...за охрану национальной независимости и мирное сотрудничество всех народов...

...за единый фронт защиты правды и разума...

«Пусть женщины-матери, несущие миру надежду, знают, что мы считаем своим священным долгом защиту жизни их детей и безопасности их семейного очага». Гарантия этих слов Манифеста заключается в создании Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира. В этот Комитет вошли представители: Франции, США, Англии,

Митрополит Николай приветствует манифестацию на стадионе Буффало в Париже в дни Конгресса. Справа от него — д-р Хьюлетт Джонсон, настоятель Кенгерберийского собора.

СССР, Китая, Италии, Африки, Албании, Алжира, Германии, Аргентины, Австралии, Бельгии, Бразилии, Болгарии, Канады, Чили, Кореи, Кубы, Дании, Испании, Финляндии, Греции, Гватемалы, Венгрии, Голландии, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Ирландии, Ливана, Люксембурга, Мадагаскара, Мексики, МНР, Норвегии, Польши, Румынии, Швеции, Швейцарии, Чехословакии, Трансвааля, Триеста, Туниса, Уругвая, Венецуэлы, Вьетнама, Югославии и Международного союза студентов и Международного союза журналистов. Обязанность этого Комитета: «с постоянной заботой осуществить возможно более широкое объединение всех сил в защиту мира».

В числе членов Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, делегат Русской Православной Церкви.

Рассказывая о парижских и пражских заседаниях Всемирного Конгресса сторонников мира, нельзя не упомянуть о грандиозном митинге в защиту мира, который состоялся на обширном стадионе Буффало в парижском пригороде Мон-Руж. Сюда собрались не только граждане Франции, прибывшие из различных городов и местечек в поездах и на баржах. «Караваны мира» прибыли из Голландии, из Бельгии, из Италии... Все они несли знамена, транспаранты, плакаты, множество изображений эмблемы Всемирного Конгресса сторонников мира — белого голубя. Десятки разнообразных лозунгов, ратующих за мир во всем мире, мелькали в воздухе, и среди них на чужом языке, но родной нашему сердцу: «Спасибо товарищу Сталину за действия в защиту мира».

А когда на трибуну поднялся глава советской делегации писатель Александр Фадеев, то женщины поднесли ему огромного голубя, мастерски сделанного из свежих цветов, и окружили его плакатами, на которых было написано:

«Мы не разрешим послать своих сыновей на войну против Советского Союза».

Трудно переоценить значение Всемирного Конгресса сторонников мира и радостно сознавать, что мы, граждане великой и любимой Отчизны, стоим в первых рядах защитников мира.

А. Ш.

речи, проповеди

НАДЕЖДА

С л о в о

сказанное в Успенской церкви Новодевичьего монастыря г. Москвы

Христос Воскресе!

В своем слове, обращаемом к вам, мои дорогие, я воздаю дань сегодняшним священным воспоминаниям.

Сегодня — неделя о расслабленном. В своем евангельском чтении и в своих песнопениях Св. Церковь вспоминает о чуде исцеления Господом Иисусом Христом 38-летнего расслабленного у Овчей Купели. Тридцать восемь лет этот расслабленный больной ждал, пока встретит человека, который помог бы ему опуститься в чудодейственную воду.

Он не знал, что будет современником земной жизни Господа Иисуса Христа. Но он не только увидел Господа, но и воспринял от Божественного Чудотворца чудо своего исцеления.

Надежда, которой жил этот 38-летний расслабленный, не обманула его. И эта его надежда напоминает нам, мои дорогие, о том непреходящем спутнике земной жизни каждого православного христианина, который зовется нашей христианской надеждой, с чем каждый из нас с вами идет по своему земному пути.

Часто ли надежда нам нужна? Ах, мои дорогие! А когда она нам не нужна? Когда мы не живем нашей святой, нас укрепляющей и нас воодушевляющей надеждой?

Все мы знаем, сколько страданий, сколько лишений и всяких болезней должен перенести каждый из нас, пока идет странником в земной своей жизни, направляясь к жизни будущего века. Если каждый человек, и не имеющий в сердце веры Христовой, в своих скорбях и лишениях живет надеждой на облегчение и избавление, в своих болезнях — надеждой на исцеление, то что сказать о православном сердце? Мы надеемся на помощь нашего Небесного Отца. Мы живем надеждой на Божественную помощь Того Великого Чудотворца, Того Милосердного Спасителя, Который некогда склонялся к 38-летнему расслабленному, чтобы его исцелить. Мы вдохновляемся этой надеждой на милость Божию во все минуты наших страданий, скорбей и болезней.

Что питает эту нашу надежду, что ее делает живой и действенной в сердце каждого из нас? Где те подземные воды, которые поят корни

нашей христианской надежды, — корни, крепко вросшие в православное христианское сердце?

У Надежды есть своя сестра, имя этой сестре — Вера. Вера, как и Надежда, — одна из трех основных добродетелей христианской жизни. Наша вера питает надежду и делает ее крепкой и несокрушимой во все години бедствий, скорбей и болезней, потому что мы веруем в Господа Бога Всемогущего и Всесильного. Мы веруем в Господа Милосердного и Любвеобильного. Мы веруем в Господа близкого и родного душе каждого из нас. Мы веруем в Господа Всевидящего и Вездесущего, Который видит каждую слезу, проливаемую плачущим в скорби своей человеком, Который слышит каждый вздох страдания, поднимающийся из груди человека. Мы веруем в Господа Спасителя, Который всех страждущих и обремененных зовет к Своим ногам. И эта наша вера рождает и умножает нашу надежду. С надеждой православный христианин смело идет по волнам житейских испытаний и скорбей. С этой надеждой и порождаемым ею терпением о Господе мы, православные дети своего Небесного Отца, имеем силу переносить любые лишения, любые скорби и болезни, потому что в нашем верующем сердце горит этот святой огонек непокидающей нас надежды на Господа Всемогущего и Любвеобильного.

Мы — грешники. Каждый из нас несет на себе греховное бремя. Если не всегда нам об этом напоминает совесть, то каждый из нас знает минуты, когда просыпается в нас этот голос обличающей в грехах нашей совести, когда это бремя греховное давит своею тяжестью каждого из нас, и мы ярко чувствуем на себе, как оно сковывает все лучшие порывы нашего духа, отнимает от нас чувства умиления, благоговения, молитвы.

И наша душа влечет нас с этим тяжким греховным бременем к ногам Божиим, чтобы его сложить у них, чтобы очистить себя от греховной скверны. Мы идем к Богу своему, плача о своих грехах; нас ведет к Нему надежда на Всепрощающего Господа. Эта же надежда спасает нас от уныния и отчаяния, когда пред нашими духовными взорами предстает картина нашего грехопадения.

А в эти минуты что делает нашу надежду пламенеющей и воодушевляющей нас на подвиг покаяния? В эти минуты наша надежда черпает для себя силу в том вечно живом, вечно бьющем роднике, воды которого представляет собой слово Божие. Священное Писание это — неиссякаемый источник живой воды. В слове Божиим наша надежда на помилование, на прощение грехов находит для себя опору и источник. Слово Божие говорит о том, как отец встречал своего блудного сына, как Господь Спаситель пригвоздил на Своем кресте с Собою рукописание грехов каждого из нас, как Он распростертыми на кресте пречистыми руками открыл Свои прощающие объятия для каждой кающейся в грехах души. Слово Божие утешает нас повествованиями о блудниках, плачущих у ног Христовых и получающих прощение.

И наша надежда на прощение грехов, питаясь из этого Живого Родника Слова Божия, становится крепкой и непоколебимой, делается нашей путеводной звездой, которая ведет нас, кающихся грешников, к ногам Господа Спасителя, ведет с твердою верою в то, что Господь, простивший благоразумного разбойника, примет и наши слезы покаяния и дарует нашей грешной кающейся душе Свое Божественное прощение.

Мы сейчас говорили, дорогие мои, о годах страданий и болезней, о минутах мук душевных, когда спасает нас надежда наша на нашего Господа, в Которого мы веруем, за Которым мы идем. Но есть, дорогие мои, в сердце каждого из нас надежда, которая всегда живет в верую-

щем православном христианине, которая нужна нам не только в дни страданий, скорбей и болезней, но и в дни радости и здоровья, нужна нам не только в минуты покаяния, не только для грешников, но и для праведников. Это та святая надежда, которая ведет каждого из нас по его земной дороге в вечное Небесное Царство. Это — живущая в нашей православной груди святая надежда на то, что Господь не оттолкнет нас, когда мы, трепещущие праведного Суда Божия, предстанем пред Его Божественное Лицо, и примет нас, недостойных, в Свое вечное Небесное Царство. Эта святая надежда на наследование Царства Небесного каждым из нас руководит по путям заповедей Божиих, никогда не покидая верующих детей Небесного Отца.

А чем вдохновляется эта надежда на то, что Господь помянет и нас, грешных, во Царствии Своем, как помянул Он благоразумного разбойника? Что поддерживает в нас эту святую надежду? У Надежды есть еще другая сестра, кроме Веры, — святая Любовь. Вера, Надежда и Любовь — это три главных силы в жизни христианина.

Мы любим Господа Бога своего. А всякая любовь — и духовная, и земная человеческая, и даже грешная — ищет единения с любимым существом. Мы любим Господа Бога своего и своей верующей душой стремимся как можно теснее соединиться с нашим Любимым, нашим Родным, Бесценным для нашего сердца Сладчайшим Господом Спасителем. Мы идем в святой храм, чтобы здесь на молитве, принимая в себя благодатные благословения Церкви Христовой, все ближе ощущать наше единение с Господом. Мы читаем слово Божие или внимаем ему, чтобы через его посредство это наше единение со Спасителем становилось еще более крепким и тесным. Мы подходим к Святой Чаше, Чаше нашего спасения, чтобы соединиться со своим Господом не только душой, но и грешным телом. Мы ищем этого общения нашего с Богом во всей нашей жизни в ограде Святой Церкви, потому что, если мы любим Господа своего, то нет ничего для нас слаще и дороже, как чувствовать эту близость, это общение нашей бессмертной души со своим Небесным Отцом.

Любя Господа Бога своего, мы должны любить и ближнего своего и как можно больше делать в своей земной жизни добра людям. Через эту любовь к ближнему, через эти дела милосердия мы еще ближе становимся к Нему, нашему Спасителю, еще крепче соединяемся с Ним нашей бессмертной душой. Ведь Он сказал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам» (Ио. 14, 21).

Эта наша близость к Господу, это ощущение верующим сердцем своего родства с Богом, это общение наше с Господом в молитве, в добрых делах дают нам радость чувствовать еще на нашем земном пути, как сладостно и радостно для нас быть чадами своего Небесного Отца. Это общение с Богом — начало того вечного общения со Сладчайшим Спасителем, какое ждет нас в жизни будущего века. Для того мы и живем, чтобы соединиться со своим Господом навеки.

И вот эта сладость любви к Богу, сладость общения с Господом и питает нашу надежду на то, что Милосердный Господь, Который дает нам в земной жизни счастье ощущать Его в своем сердце, носить Его в своей бессмертной душе, примет нас в Свои вечные обители, не лишит нас радости быть с Ним и в нескончаемых веках, праздновать с Ним в невечернем дне Царства Христова Светлую Пасху, стать носителем вечных радостей, какие Господь готовит каждому своему верному рабу. И мы, грешные и недостойные, живем этой надеждой, ею воодушевляемся в нашей юдоли земной на труды и подвиги во имя спасения своей души.

Так мы и идем, мои дорогие, к порогу смерти с этой святой Надеждой, какую растят в нас святая Вера и святая Любовь. Все, кто в своей жизни надеялся на Господа, кто веровал в Него, кто любил Его, — там, в жизни будущего века, найдут для себя вечное счастье и вечный покой.

Еще в Ветхом Завете люди слышали из уст пророка Исаии такие слова: «Уповайте на Господа во веки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная» (Ис. 26, 4). Мы знаем и завещание святого псалмопевца Давида: «Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2, 12).

И если тогда, когда Давид и Исаия еще не имели радости питаться благодатью Христовой, еще жили только верою в Грядущего Спасителя, была такая крепкая надежда и такая горячая заповедь надеяться на Господа, ибо Он — наша твердыня вечная, то что сказать о нашей христианской надежде? Ведь она опирается на веру в нашего Спасителя, нашего Сладчайшего Небесного Отца, укрепляется и умножается нашей любовью к Тому, Кто за нас пролил Свою Кровь на кресте, Кто открыл каждому из нас райские двери и ждет нас к Себе, в Свое вечное Небесное Царство.

Дорогие мои! В этот день, когда мы вспоминаем о святой Надежде, мне хочется вам от всего сердца сказать: и в скорбях, и в болезнях, и в минуты покаяния, и в минуты радости, каждую минуту вашей жизни земной живите этой христианской надеждой. А чтобы она в нас была всегда живой, чтобы никто и ничто не нарушало ее силы и крепости в нашем сердце, веруйте в Господа Спасителя всей своей душой, любите Господа Бога своего всем своим сердцем! И святая Вера, святая Любовь умножат и приумножат нашу святую Надежду и все три поведут нас за собой в Царство будущей жизни, к вечным радостям в Доме нашего Небесного Отца.

Митрополит Николай

С т а т ь а

БЕЗ КАНОНОВ

Для православного странно слышать эти два слова. Как возможно православным жить без канонов? Как возможно даже помыслить, чтобы Православная Церковь могла существовать без канонов?

Согласно православному сознанию, каноны суть основные законы Церкви. Как во всяком государстве, каков бы ни был его строй, существуют основные законы, так и в Церкви есть свои основные законы, которыми должны руководиться и епископы, и клир, и монахи, и миряне. Без этого падет дисциплина в Церкви и воцарится хаос, получатся расколы, ереси, секты, нарушится единство Церкви. И епископы, и клирики перед своими хиротониями дают клятвенное обещание свято соблюдать священные каноны. Отцы VII Вселенского Собора определили: — «Приявшим священническое достоинство свидетельствами и руководством служат начертанные правила и постановления, которые охотно приемля, воспевая с богоглаголивым Давидом ко Господу Богу глаголюще: на пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве» (Пс. 118, 14). И аще пророческий глас повелевает нам во век хранити свидения Божия и жити в них, то явно есть, яко пребывают оныя несокрушимы и непоколебимы. Ибо и боговидец Моисей тако глаголет: к сим не подобает приложити и от сих не подобает отъяти... Понеже сие верно и засвидетельствовано нам, то радуясь о сем... божественныя правила со услаждением приемлем и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести Святых Вселенских Соборов и от поместно собиравшихся для издания таковых заповедей и от Святых Отец наших. Ибо все они от единого и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем, а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем, кого же подвергают епитимии, тех и мы такожде подвергаем» (VI Всел. Соб. Пр. 1-е). Без канонов Церковь не имела бы правильного списка книг Свящ. Писания, и мы не могли бы точно определить, какие книги боговдохновенные и какие подложные, апокрифические. Мы не имели бы того, что называется Библией. Этот список священных книг определяется канонами: свв. Апостолов Пр. 95-е, Лаодикийского собора, Пр. 70-е, св. Афанасия, архиепископа Александрийского из 39-го Послания — о праздниках.

К сожалению, в наше время у многих потемнилось каноническое сознание. Многие утратили чувство обязанности и необходимости соблю-

дения канонов и, вместо них, стали руководиться различными мирскими политическими соображениями. Что удобно в той или другой стране, что более соответствует интересам правительства, то и полагается в основу церковной жизни. Например, в истории Русской Церкви со времен императора Петра I каноническое сознание померкло, каноны стали забываться, а, вместо них, церковная жизнь руководилась больше всего регламентом императора Петра I и Уставом Духовных Консисторий, а «книга Правил свв. Апостолов, свв. Соборов — Вселенских и Поместных — и свв. Отец» стала почти забытою. Ее знали очень мало. Это обстоятельство всегда давало печальные результаты. В течение почти 200 лет Русская Церковь, не по вине иерархии, а по вине государственной власти, не имела ни Соборов, ни канонического высшего управления, ни законного главы Церкви — Патриарха, и управлялась государственным учреждением — Святейшим Синодом, в котором не было даже председателя, а был только Первенствующий Член, на подобие первенствующего в Сенате, назначавшийся указом императора, а члены Синода вызывались не по очереди и не по избранию, а по желанию обер-прокуроров, формально по указам императоров. Фактически главою Церкви был не иерарх, не первый епископ, как учат правила свв. Апостолов, а император. Отсюда в Русской Церкви появился печальной памяти цезаро-папизм. Доходило до того, что в сан митрополита всегда возводил архиереев не Синод, а император, а все иерархи превратились в кавалеров разных орденов и чиновников «Ведомства Православного Исповедания». Затемнилось даже самое понятие о Церкви, Церковь стали всерьез называть «Ведомством».

Эта утрата канонического сознания в Церкви в дальнейшей ее истории имела очень печальные последствия и дает себя знать и в наше время. Когда на Московском Соборе 1917 года было восстановлено Патриаршество и во главе Русской Церкви стал ее канонический «первый Епископ» — Патриарх, то казалось, что вернется утраченное каноническое сознание среди ее членов и особенно среди иерархии, и все объединятся вокруг Патриарха, но, к сожалению, этого не случилось, т. к. болезнь далеко еще не была изжитой. Начались тяжкие испытания для Церкви и особенно для Патриарха, который стал жертвою нецерковных настроений среди иерархии и клира. Появились политиканы в рясах и протестантствующие, руководившиеся не канонами, а политиканством и карьерой. Стали грубо нарушать единство в Церкви, захватывали власть у Патриарха, клеветали на него, устраивали самочинные «синоды» и «соборы», ввели в церковную жизнь политику. Появились самочинные сборища под различными самоизмышленными наименованиями, неизвестными священным канонам и Священному Преданию Вселенской Церкви Православной: «живая церковь», «обновленцы», «самосвяты». Священники объявляли себя епископами, архиепископами, митрополитами. Появились женатые «архиереи», второбрачные «священники». Дошло до дикого, кощунственного «посвящения» во епископы священниками и мирянами («самосвяты»). Провозглашали самочинные «автокефалии» на политической почве и по мотивам бунта против канонической церковной власти. Получилось какое-то опьянение, буйство страстей, изуверное сектантство и неудержимая злоба против церковной власти. Все эти бедствия в Церкви имели своею причиною давнюю, вековую болезнь в Церкви — утрату канонического сознания епископами и клириками.

Но это же болезненное явление проявилось и в настроении старейшей Сестры Русской Церкви — в Константинопольской Церкви, в лице ее высшей иерархии. Вместо братской помощи и поддержки Константинопольская Патриархия встала на путь вражды к Русской Церкви и от-

торжения от нее разных епархий и Церквей, которым Патриарх Тихон сам даровал автономию. По чисто политическим причинам отторгнута была от Русской Церкви Польская автономная Церковь, а затем она была провозглашена и Автокефальной Церковью, вопреки протестам Патриарха Тихона и зарубежных русских епископов. Отторгнуты были от Русской Церкви автономные Церкви — Финляндская (вопреки протестам ее архиепископа), Эстонская и Латвийская, а также русские приходы Западной Европы. Патриарх Тихон объявлен был, согласно постановлению «живой церкви» и в угоду ей — гражданином Беллавиным, лишенным сана и монашества, хотя ранее этого, до появления «живой церкви», та же Константинопольская Патриархия объявила его исповедником. Так Константинопольская Патриархия, по мотивам властолюбия, вступила в открытую борьбу с Русской Церковью. Священными канонами Константинопольская Церковь пренебрегла ради своих властолюбивых вожделей. Пользуясь тяжелым положением Русской Церкви, Константинопольская Патриархия созвала «Всеpravославное Собрание» из представителей нескольких Церквей, отлично зная, что самая многочисленная Русская Церковь не имела возможности принять в нем участие. На этом искусственно созданном Собрании, не имевшем права присваивать себе наименование «Всеpravославного», проведены были такие постановления, которые оно не вправе было делать, например, вопрос о реформе календаря, и которые внесли страшную смуту во многих Церквах — в Греческой, Польской, Эстонской, Латвийской и Финляндской, а также и на Афоне. Произошли расколы, разделения. Сторонники нового календаря стали допускать насилия, жестокости, вмешивать в календарный вопрос полицию. Константинопольская Патриархия разрешала даже праздновать Пасху по новому календарю (в Финляндской Церкви). Каноническое сознание иерархов затмилось под влиянием совершенно не церковных настроений — властолюбия, мании величия и угодливости католическим и протестантским правительствам, а также и модному модернизму. Константинопольская Патриархия стала заявлять, что каноны нужно толковать так, как толкует их «Великая Константинопольская Церковь». Таким образом, вместо толкования канонов во вселенском порядке, появилось одностороннее толкование их Фанаром. Малочисленная по своему составу Константинопольская Церковь почему-то стала «Великою», а ее Патриархи усиленно стали прославлять себя «Вселенскими», т. е. громким титулом без содержания, хотя каноническое сознание должно было бы им подсказывать азбучную истину — в смысле Римского папы, — и каноны не знают такого титула, и никакая Церковь не признает его «Вселенским» по власти и что это есть ни что иное, как искусственное воспроизведение прежнего византийского величия Патриарха великой Византийской империи, окончившегося еще в XV веке, и что папы в православном мире не было и нет. Так затемнение канонического сознания у константинопольских иерархов привело к смутам и расколам и только уронило авторитет Константинопольской Церкви, сделав ее орудием политических страстей.

Что же мы видим теперь?

Когда Московский Патриарх, избранный на престол в 1945 г., стал призывать русских иерархов за границу к единению с Матерью-Церковью, то он не только не нашел полного подчинения, но нашел сильное сопротивление. Против него восстали грубо и дерзко в Западной Европе — Митрополит Анастасий, организовавший в Мюнхене «Заграничный Синод», простирающий свою власть на приходы как в Западной Европе, так и в Америке, а также и Митрополит Феофил в Америке. Такое же отношение к призыву Патриарха проявил и бывший викарий покойного Митрополита Евлогия, Экзарха Московского Патриарха, Митрополит

Владимир, сначала подчинившийся вместе с Митрополитом Евлогием, а затем, после его кончины, воспротивившийся Московскому Патриарху, устроивший раскол и подчинившийся Константинопольскому Патриарху.

У всех этих русских иерархов совсем затемнилось каноническое сознание. Они не считаются ни с какими канонами и действуют совершенно произвольно. Митрополиты Анастасий и Феофил фактически объявили себя автокефальными. Вместо канонов они пустили в ход ругательства и клеветы по адресу Главы Русской Церкви и его сотрудников. Митрополит Анастасий пишет послания, в которых желает, чтобы над его Родиной разрывалась атомная бомба. Эти иступленные в своем фанатизме иерархи хорошо знают, что у них не имеется никакой канонической базы, что они оторвались от Матери-Церкви, что их не признает ни одна Автокефальная Церковь, что они представляют собою только расколы, и, следовательно, находятся вне Вселенской Православной Церкви. Они осудили самих себя и играют в современную модную политику борьбы со своей Родиной.

Митрополит Владимир, первый викарий Митрополита Евлогия, благословлявший его за подчинение Матери-Церкви, после его кончины вдруг восстал против него и устроил раскол и считает, что Константинопольский Патриарх имеет право отторгать русские приходы Западной Европы и владеть ими, хотя он раньше, служивши в Польше, сам восставал против автокефалии, данной Польской Церкви из Фанара. Становится непонятным, когда же Митрополит Владимир говорит правду, когда ли вместе с Митрополитом Евлогием он отошел от временного подчинения Константинопольского к Патриарху Московскому, или когда, вопреки своему обещанию, данному пред всеми в храме, нарушил свое послушание и обещание, которое есть не что иное, как присяга, или когда снова подчинился Константинопольскому Патриарху. По одному и тому же вопросу у Митрополита Владимира оказалось два противоположных мнения. То же проделали и его соратники — умерший епископ Херсонесский, с титулом несуществующего города, и епископ Никон, посвященный в высший сан по благословению Патриарха Московского, и скоро улетевший от него в Америку к Митрополиту Феофилу (почему-то именно к нему, а не к Мюнхенскому Митрополиту Анастасию). Этот епископ нарушил свою присягу очень скоро после своей хиротонии.

Нельзя не отметить при этом одного, очень характерного явления среди современной смуты. Митрополит Владимир не желает слиться ни с Митрополитом Анастасием, ни с Митрополитом Феофилом, взаимно также и другие помянутые митрополиты. Они не признают друг друга каноническими, а Митрополиты Анастасий и Феофил даже ведут борьбу между собою. Ни тот, ни другой не имеют тяготения к Константинополю. Получается полный разброд; так всюду, среди русского рассеяния разлагается церковная жизнь, всюду смуты и расколы, и виною всего этого печального состояния — отсутствие у вождей расколов канонического сознания и замена его современными вредными политическими настроениями, наполненными стремлениями к нарушению мира среди народов. Вожди расколов забывают, что политика изменчива, а Церковь Христова вечна. Она есть «столп и утверждение истины» и, вместо того, чтобы заниматься политикой и желать атомных бомб на свою родную землю, лучше было бы молиться Пастыреначальнику словами Церкви: «Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь; юже стяжал еси честною Твоею кровию».

Всем вождям расколов следовало бы серьезно подумать об единстве Церкви и о той разрушительной работе, которую они ведут теперь. Они должны понять, что разделения, ими устроенные, нарушают догматы об единстве Церкви и разлагают церковную жизнь, что их ругатель-

ства и кощунственные выпады против Московского Патриарха и верных ему иерархов, в роде таких, что «мы служим сатане или антихристу», унижают не Патриарха и его иерархов, а их самих, что все эти изуверные выходки говорят о том, что они потеряли даже чувство меры, приличия, что они полны злобы и напоминают собою каких-то одержимых, что у них нет ни мира, ни любви, так необходимых для христиан и особенно для иерархов.

Возникает вопрос — вокруг кого могут объединиться иерархи и миряне в наше мятежное время?

У нас три вождя расколов: Митрополит Анастасий, Митрополит Феофил и Митрополит Владимир. Сами эти мятежные иерархи, как мы видим, объединяться не желают. Их сторонники также не имеют такого желания. Анастасиевцы не желают быть ни феофиловцами, ни владимировцами, феофиловцы не желают быть ни анастасиевцами, ни владимировцами, владимировцы не желают быть ни анастасиевцами, ни феофиловцами. Константинопольский Патриарх никак не может объединить их всех. Митрополит Анастасий претендует ни мало, ни много на звание «Первосвященника заграничной Русской Церкви». Но каноны и все Автокефальные Церкви не знают никаких Автокефальных Церквей, подчиненных той или другой Церкви-Матери. Все главы Автокефальных Церквей знают только одного Первосвященника Русской Церкви — Московского Патриарха, а бывшего Кишиневского Митрополита Анастасия считают только беженцем. Не знают также они и самочинной американской митрополии Митрополита Феофила, претендующей на какую-то странную автокефалию без национальных государственных границ, как это установлено всюду в православном мире. Отсюда следует один вывод — объединение всех русских епархий, находящихся за пределами государственных границ Русской Церкви, возможно только вокруг престола Московского Патриарха, имеющего каноническое признание всех Автокефальных Церквей, а также апостольское иерархическое преемство, законную преемственность священноначалия, чистоту и неподверженность догматов веры, таинств и священных канонов. Только объединение около этого исторического центра Русской Церкви русские найдут мирное, тихое пристанище, полное любви и мира, и будут верными чадами великих Московских Первосвященников — Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена. Никто не покушается на их религиозную и гражданскую свободу. Они могут быть гражданами какого угодно государства — и Америки, и Англии, и Франции, и Швейцарии, и Бельгии, и других государств. В лоне Матери-Церкви они не будут испытывать никаких политических влияний или давлений. Они свободно могут быть вне всякой политики. Они будут только веровать, молиться и спасаться, как и их предки.

Московское Собрание Предстоятелей и Представителей почти всего православного мира, состоявшееся в 1948 году, ясно показало всем, что все Автокефальные Церкви признают каноническим Главою Русской Церкви только Патриарха Московского и только с ним объединяются в обсуждении общих вопросов, касающихся Православных Церквей, и с полным уважением и братским почтением приняли его приглашение прибыть в Москву и войти с ним в литургическое и административное общение. Все называют его возлюбленным братом во Христе и никому в голову не приходило давать Русской Церкви какие-то самоизмышленные наименования, в роде «советской церкви», что позволяют себе некоторые русские эмигранты, потерявшие всякое чувство церковной чести и живущие только ложью и клеветой, не знаящих границ. Таких Вселенских Собраний, какое было в Москве, не может быть ни в Париже, ни в Нью-Йорке, ни в Мюнхене, так как разные

Мюнхенские или Американские «Соборы» и «Синоды» могут быть авторитетны только для небольшого политиканствующего текучего русского кружка, потерявшего почву под ногами, часто желающего то нового мирового кровопролития, то атомной борьбы для своей Родины, то разных темных политических или церковных авантур, и неспособного жить в дисциплине и порядке.

Митрополит Серафим

Париж.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

5 апреля 1949 года Совет Московской Духовной Академии единогласно присудил магистру богословия Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю высшую ученую степень доктора богословия за сборник «Слова, речи и послания», изданный Московской Патриархией в 1947 году, и за другие богословские труды.

10 мая утром к началу экзаменов прибыл в Московскую Духовную Академию Высокопреосвященный Митрополит Николай и принял живейшее участие в проведении экзамена по Истории древней церкви в 3-ем классе Семинарии (экзаменовал доц. Н. И. Муравьев, ассистировал проф. И. Н. Шабатин).

После экзамена в 1 час дня в Актовом зале Академии состоялось торжественное чрезвычайное заседание Совета Академии под председательством Ректора архиепископа Гермогена по поводу утверждения Его Высокопреосвященства, Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в ученой степени доктора богословия и вручения ему диплома и докторского креста.

Присутствовали все члены академической корпорации, а также Высокопреосвященный Митрополит Николай.

Перед открытием заседания общее собрание профессоров поет «Христос Воскресе».

Собрание открывается, с благословения Святейшего Патриарха Алексия, речью Высокопреосвященного Ректора Академии архиепископа Гермогена:

«Выше Высокопреосвященство! Искренне приветствуя Вас с присужденной Вам Советом Московской Духовной Академии и утвержденной Его Святейшеством высшей ученой степенью доктора богословия, считаю своим приятным долгом сказать следующее:

Совет Московской Духовной Академии, изучая Ваш труд «Слова, речи и послания», пришел к убеждению, что этот Ваш труд — не кабинетный, не теоретический, лишенный связи с жизнью, а является произведением, обнаруживающим Ваши глубокие богословские познания в действии, в жизни. Современная жизнь, богатая разнообразными церковными и гражданскими историческими событиями, сменяющимися с невиданной быстротой, требует большой богословской эрудиции и Вы в этом бурном житейском море, где один месяц жизни шел за целый год, стояли как богослов, как церковный деятель и патриот на

высоте положения. Вот почему мы, Ваши современники и свидетели Вашей церковно-исторической деятельности, видим в Вас богослова нового облика, — не кабинетного ученого, составляющего свои трактаты для книжных полок, а ученого, вкладывающего в жизнь свои знания или посредством печатного труда или своею непосредственною церковно-историческою деятельностью. На том и на другом явно лежит печать Ваших глубоких богословских познаний, претворяющихся в жизнь. Ваша литературная богословская деятельность в целом и церковно-историческая деятельность нераздельны между собой. Вы — богослов нового времени, привносящий в богословскую науку новые методы осуществления великих христианских истин непосредственно в жизни.

Такой характер носила Ваша церковно-историческая деятельность, как заместителя Его Святейшества при совершении порученного Вам исторического дела соединения с Матерью-Церковью отторгнутых от нее заграничных русских приходов и внутри нашей страны приходов обновленческих. Ваши выступления в заграничных представительствах обнаруживали также Ваше высокое богословское образование и твердое древлеправославное направление.

Такая же глубина богословских знаний и вместе с ними блестящее знание приемов ораторского искусства отразились ярко и в Вашем труде «Слова, речи и послания» и до настоящего времени отражаются на текущих постепенно публикуемых церковных проповедях.

Совет Московской Духовной Академии, признавая такой характер речей Вашего «Сборника» и находя в них объединяющую христианскую истину о бессмертии души, послужившую в свое время темой Вашей докторской диссертации, единодушно присуждает Вам за Ваш труд «Слова, речи и послания» совместно с прочими Вашими богословскими печатными трудами, высшее ученое звание доктора богословия и поручает мне, как Ректору Академии, в сегодняшнем историческом собрании профессоров Академии приветствовать Вас и передать Вам знак Вашего ученого звания — докторский крест. «Аксиос!»

После пения «Аксиос» Секретарь Совета доцент Н. И. Муравьев читает постановление Совета Московской Духовной Академии от 5 апреля 1949 г. о присуждении магистру богословия Высокопреосвященному Митрополиту Николаю высшей ученой степени доктора богословия, утвержденное Его Святейшеством.

Непосредственно после этого исполняющий обязанности Инспектора проф. В. С. Вертоградов преподносит Его Высокопреосвященству докторский диплом и говорит следующее:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко! Вручая Вам докторский диплом от Совета нашей Академии, я должен сказать, что Московская Духовная Академия в Вашем лице имеет того, кто положил основную регламентацию движения ученой богословской мысли в нашей возрожденной Академии. Являясь Председателем высшей квалификационной комиссии, Вы, Высокопреосвященнейший Владыко, своим решающим пером утверждали нас в ученых профессорских званиях, приводя тем самым каждого из нас к сознанию великой ответственности за возложенные на нас обязанности. По Вашему призыву наша корпорация профессоров всегда охотно прилагала усилия и применяла свои богословские знания во всех тех вопросах, которые нам поручались. Таковы наши рецензии на докторские и ма-

гистерские работы; таковы наши труды на историческом Совещании Автокефальных Церквей в июле прошлого года, возложенные в основном на Академию и с усердием выполненные членами нашей академической корпорации. В настоящий момент мы испытываем полное удовлетворение в том, что на нашу долю выпал столь приятный и благодарный ученый труд рассмотреть Ваш, Высокопреосвященный Владыко, печатный труд «Слова, речи и послания», который является не только непревзойденным в современной гомилетической литературе церковного витийства, но по богатству содержания, глубине мыслей (я бы усилил понятие этого слова греческим $\beta\alpha\delta\mu$ 1 Кор. 2,10), по красоте и изяществу языка — отменно оригинальным и научно-ценным творчеством. Мы отнеслись к этому Вашему «Сборнику», Владыко, с подлинным научно-объективным беспристрастием; мы критически рассмотрели и обсудили его в широком заседании Совета Академии, постановление коего только что зачитано нашим ученым Секретарем, и признали Ваш «Сборник» совместно с прочими Вашими печатными богословскими трудами бесспорно и по всей справедливости заслуживающими присуждения Вам, Высокопреосвященный Владыко, высшей ученой степени доктора богословия. Зная Ваше искреннее благорасположение к нашей Академии и преклоняясь пред Вашим авторитетом, как церковного деятеля, пользующегося теперь мировую известностью, мы с радостью преподносим Вам этой высокой диплом и просим беречь Академию, давая ей православно-ортодоксальное направление. Примите же, Владыко, докторский диплом Совета Московской Духовной Академии, как реальное удостоверение в присужденной Вам ученой степени. «Акиос!»

Отвечая на речи Высокопреосвященного Ректора и Инспектора, Его Высокопреосвященство, Митрополит Николай, сказал следующее:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогие отцы и братие!

С чувством смущения я читал похвальные отзывы профессоров Академии в рецензиях о моих более, чем скромных трудах, посвященных нашей родной Русской Православной Церкви. С таким же чувством я внимал сейчас словам постановления Совета Академии о присвоении мне степени доктора богословия и горячим приветственным речам глубоководного Владыки Ректора, Инспектора Академии профессора В. С. Вертоградова и Ученого Секретаря Н. И. Муравьева.

Я чувствую, что в этих суждениях о моих трудах голос строгой научной объективности в значительной мере смягчен нотами личного расположения ко мне со стороны ученых мужей, выносящих приговор моей деятельности и моим печатным работам. И поэтому не без некоторого смущения принимаю я от вас, дорогие труженики богословской науки, знаки высокого ученого достоинства, в которые вы меня облачаете, — докторский крест и диплом.

Но сейчас я должен преодолеть это состояние души. Подобно нарекаемому во Епископа, я должен сказать сейчас вам: «Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю».

В этот торжественный час я хочу от всей моей души дать обещание, если Богу угодно будет продлить мою жизнь, послужить, чем смогу, нашей богословской науке и родной для меня, от первых дней ее возрождения, Московской Духовной Академии.

Я горячо желаю, чтобы Московская Духовная Академия, став в полной мере приемницей славной научной традиции прежней Академии,

углубляла и расширяла в своих стенах кладези православной богословской науки; чтобы темпы развития этой науки, замедлившиеся в последние десятилетия, непрерывно, так сказать, распружинивались и нарастали; чтобы Московская Академия рождала новых и новых кандидатов, магистров, докторов богословия; чтобы русская православная богословская наука и ее авангард — Московская Духовная Академия — стали ведущими во всем православном мире.

Еще раз прошу принять глубокую благодарность за оказанную мне высокую честь и за теплые слова приветствий».

По окончании речи Его Высокопреосвященство Митрополит Николай под пение «Аксиос» Совета Академии благоговейно возлагает на себя докторский крест и принимает из рук исполняющего обязанности Инспектора Академии профессора В. С. Вертоградова докторский диплом.

Заседание заканчивается речью одного из старейших профессоров профессора-протоиерея Т. Д. Попова.

Этот торжественный акт был отражен в журнале Академии № 20, на котором Святейший Патриарх Алексий начертал следующую резолюцию: «1949 г. Июня 1. Искренно радуюсь, что труды Высокопреосвященного Митрополита Николая, в которые он вкладывает свою прекрасную, боголюбивую душу, — достойно оценены. Со своей стороны с любовью возглашаю ему, виновнику торжества, — «Аксиос» и «исполнила эти!»»

Новый доктор богословия Высокопреосвященный Митрополит Николай в первое же воскресенье после вручения ему докторского диплома и креста, именно 15 мая, в неделю о Расслабленном совершил божественную Литургию в академическом Успенском храме бывшего Новодевичьего монастыря совместно с Высокопреосвященным Ректором архиепископом Гермогеном, профессорами-протоиереями Т. Д. Поповым, С. В. Савинским, священниками-преподавателями Н. С. Никольским и К. И. Корчевским с участием протодиакона А. Е. Зверева и студенческого хора Академии.

После запричастного стиха доцент Академии А. И. Георгиевский произнес слово в связи с воскресным Евангельским благовестием на тему «Царство Божие на земле и его добрый делатель». Между прочим он сказал:

«Церковь Господа Иисуса Христа, — это Царство Божие, это Вифезда, воистину «дом милосердия» небесного и земного, Божеского и человеческого — явилась перед людьми с особенною, с усиленною проповедью о любви ко всем людям, о любви ко всем несчастным и страждущим, о мире во всем мире.

И уже не раз только «на всяко лето», не «по временам» только, как в дни древности, а всегда и непрерывно ангел милосердия, дух любви, мира и сострадания действует среди истинных сынов Царства Божия.

И сегодня с радостью видим, как Царство Божие празднует свой праздник, и мы, дорогие братья и сестры, участвуем в этом праздничном торжестве и молитвенно приветствуем находящегося здесь, в академическом храме, и совершающего Божественную Литургию Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, неутомимого инока-труженика, ученого богослова, всецело посвятившего свое дело на благо Церкви Божией, на благо мира во всем

мире, на благо нашего вечного спасения. Мы приветствуем Митрополита Николая в связи с присуждением ему Московской Духовной Академией высшей ученой степени доктора богословия.

Высокопреосвященный Митрополит Николай (в мире Борис Дорофеевич Ярушевич) родился 13 января 1892 года в семье протоиерея Ковенского Александро-Невского собора.

Учился он в Петербурге, где окончил столичную гимназию с золотой медалью. По окончании гимназии он поступает на физико-математический факультет Петербургского университета, а затем в Петербургскую Духовную Академию. В 1914 году он оканчивает Духовную Академию и оставляется профессорским стипендиатом по кафедре церковного права. Осенью того же 1914 года он принимает монашеский постриг.

В 1917 году он защищает магистерскую диссертацию на тему: «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.)». За этот труд он был удостоен степени магистра богословия и ему была присуждена Макарьевская премия.

Кроме магистерской диссертации перу Митрополита Николая принадлежат следующие печатные произведения:

1. «О проповеднической импровизации».
2. «Гонение на христиан императора Декия».
3. «Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней Вселенской Церкви».
4. «Путь ко спасению по Св. Григорию Нисскому».
5. Статьи, проповеди, речи с 1913 по 1918 г. в журналах «Вера и Разум», «Голос Церкви», «Церковные ведомости» и др.

Митрополит Николай редактировал и издал ряд книг. В настоящее время он возглавляет редакцию Журнала Московской Патриархии.

В 1947 году вышла его новая книга «Слова, речи, послания».

Эта книга получила заслуженное мировое признание и положительную оценку со стороны научно-богословских кругов. Книга переведена на ряд иностранных языков. Из многочисленных отзывов приведем, хотя бы в извлечениях, некоторые.

1. Патриарх Иерусалимский Тимофей пишет: «Ваша книга будет для нас драгоценным подарком, как вечный памятник о Вашем неусыпном труде на пользу православной Христовой веры, ибо рукотворенные памятники со временем разрушаются, а книги живут вечно из рода в род.

Св. Иоанн Златоуст писал свои книги более пятнадцати веков назад, а мы их имеем и читаем, как его живое слово. Так же и Ваши слова, речи и послания, запечатленные в книгах, не исчезнут, а будут жить и читаться вечно.

Ваши слова и речи проникнуты истинно православно-христианским духом, как слова Св. Иоанна Златоуста и русского «Златоуста» св. Димитрия Ростовского».

2. Патриарх Антиохийский Александр: «Издание Ваших слов, речей и пастырских посланий, проникнутых истинным духом христианина и патриота, исполнено артистически.

Читая эти собранные воедино произведения Вашего пера, мы составляем себе яркую картину исполнения Вашим Высокопреосвященством своего долга перед Богом, который повелевает не зарывать в землю своего таланта и долга перед Родиной, призывающей всех верных сынов своих защищать ее словом и делом в трудную годину народных испытаний.

Наставляя, укрепляя и ободряя всех православных верующих в тяжелое время военных невзгод, Вы внесли свою лепту в общую сокровищницу любви к Отечеству и народной гордости, которой издревле славилась Русская Земля».

3. Патриарх Сербский Гавриил: «Мне доставляет особую радость, что я имею возможность приветствовать Ваше издание, страницы которого послужат к вящей пользе нашего Святого Православия. Вы обрадовали меня Вашим дивным «Сборником».

4. Патриарх Александрийский Христофор: «Мы познакомились с Вашим трудом и приветствуем Вашу ревность, с которой Вы разъясняете слово Божие, и глубокую христианскую образованность, которая чувствуется в выдающемся авторе этого труда.

Просим Всеблагого Бога, чтобы Он удостоил Вас принести Святейшей нашей Матери-Церкви и другие такие же труды».

5. Патриарх Румынский Никодим: «Получив Вашу книгу, мы распорядились о том, чтобы она была рекомендована духовенству Румынской Церкви, а в наших духовных журналах были помещены подробные рецензии относительно этой ценной книги».

6. Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат: «Ваша книга полна цветами и церковного красноречия, и жизненной философии, и глубокой психологии. Как не восторгаться даже такому «юнцу», как нижеподписавшийся, Вашими золотыми словами?

Делать ли мне выписки? — Нет, не на бумаге надо делать выписки из этой книги, а всю ее надо отпечатать на скрижалях сердца, чтобы очерствелому человеку сделаться мягче и чище, чтобы на душе стало светло и радостно и чтобы автору книги соединенным хором верующих петь «Многая лета».

7. Архиепископ Брюссельский и Бельгийский Александр: «Ваша книга — книга творения современного Русского Златоуста — действительно ценна. Таким именовали когда-то св. Кирилла Туровского, потом — Святителя Иннокентия Херсонского, а теперь (это не лесть) это имя принадлежит Вашему Высокопреосвященству».

8. Из «Вестника Восточно-Азиатского Экзархата»: «Слова, речи и послания в новой книге Митрополита Николая, завоевавшего имя современного Российского Златоуста, — это богатство Веры, Мудрости и радости евангельских повествований, радости жизни в Святой Церкви, а послания его дышат непреклонной преданностью и любовью к своей Родине.

Высокопреосвященный автор как слушателя, так и своего читателя ведет к Вечному, Горнему, Евангельскому миру, ведет к Источнику Жизни — к Христу».

9. Архиепископ Стефан (Харьков): «С умилением прочитал Ваши Богородноновенные творения. Ваша книга будет незаменимым помощником и советником для церковных проповедников и учащихся в духовно-учебных заведениях.

Не нахожу слов выразить полноту своей радости за появление столь нужной учительной книги».

Вышеизложенные извлечения из некоторых отзывов о книге «Слова, речи и послания» Митрополита Николая приведены нами как яркое свидетельство о необычайной действенности труда Высокопреосвященного автора и о высокой научной значимости этого труда.

26 марта 1949 г. Высокопреосвященный Ректор Московской Духовной Академии архиепископ Гермоген вошел с ходатайством перед Советом Академии по нижеследующему вопросу:

«Всем хорошо известна учено-богословская деятельность Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского. В данном случае проявляется не только выдающаяся одаренность Митрополита Николая, но глубокая и всесторонняя его эрудиция по различным богословским и церковно-историческим дисциплинам.

Высокопреосвященный Митрополит является нашим современником. И мы отдаем ему дань глубокого уважения за его многогранную и высокополезную деятельность не только для блага Русской Православной Церкви, но и вообще для всей Восточной Православной Церкви.

Само собою разумеется, что в основе этой деятельности вселенского масштаба лежит глубокая и всеобъемлющая образованность Митрополита Николая.

Ввиду всего изложенного, я предлагаю Совету Московской Духовной Академии обсудить вопрос о присуждении Высокопреосвященному Митрополиту Николаю ученой степени доктора богословия».

Постановление Совета Академии (5 апреля с. г.) было таково (привожу в извлечении):

«Высокая и многополезная деятельность Высокопреосвященного Митрополита Николая не ограничивается только пределами Святой Русской Православной Церкви, она относится ко всей Вселенской Православной Церкви и служит миру всего мира. Эта церковно-историческая деятельность имеет своим основанием глубокую христианскую веру его и коренится в тех богословско-философских предпосылках, которые заключаются в его блестящих церковно-ораторских произведениях, произносимых им с церковной кафедры и частью изданных в печати.

Вышеуказанные научные основания, а также широкая известность его печатных трудов в самых разнообразных слоях верующего общества Восточной Православной Церкви, дают Совету Академии полное право принять изданный Московской Патриархией в 1947 г. сборник «Слова, речи, послания», вместе с другими печатными трудами магистра богословия Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в качестве научных богословских работ на присуждение ему ученой степени доктора богословия.

Рассмотрение данного «Сборника» было поручено профессорам Московской Духовной Академии.

Рецензенты, всесторонне изучив книгу «Слова, речи и послания», дали глубокий анализ этой книге в обширнейших отзывах и установили, что:

а) указанный «Сборник» слов, речей и посланий Высокопреосвященного Митрополита Николая представляет собою богословскую работу, имеющую в своем основании одну объединяющую великую христианскую истину о бессмертии души и православное эсхатологическое учение о вечной индивидуальной жизни;

б) самый метод исследования в «Словах и речах» Православной эсхатологической доктрины и построения самих церковно-ораторских произведений следует признать ценным и высоко-научным;

в) со стороны изложения и способа передачи этих высоких догматических истин в форме блестящих художественных образов; со стороны широты, чистоты и глубины самого понимания смысла земного существования человеческой личности — эта работа не превзойдена в наше время, исключительно оригинальна и создает новые качества в истории самобытного русского церковного витийства. Это — крупный ученый вклад в богословскую науку.

Учитывая высокие достоинства рассмотренной работы — сборника «Слова, речи, послания», а также принимая во внимание прочие богословские труды Митрополита Николая, Совет Академии единогласно

присуждает автору ее, магистру богословия Высокопреосвященному Митрополиту Николаю высшую ученую степень доктора богословия и почтительнейше просит Его Святейшество утвердить это постановление».

Патриарх Алексий на журнале Академии наложил следующую резолюцию.

«1949 г. Апр. 11. Митрополит Николай, согласно определению Совета Московской Духовной Академии, утверждается в звании доктора богословия. П. АЛЕКСИЙ».

Свою речь А. И. Георгиевский закончил пожеланиями здоровья и долголетия новому доктору богословия.

По окончании молебна Ректор Академии архиепископ Гермоген обратился к Митрополиту Николаю от профессорско-преподавательского состава, студенчества и всех присутствующих молящихся со следующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимейший Владыко Митрополит Николай!

В этот молитвенный час торжественного богослужения, какое Вы благоизволите совершать в этом академическом и в то же время одном из старинных московских храмов Новодевичьего монастыря, — мне невольно припоминается одно место из письма св. Василия Великого к Римскому епископу Дамасу.

Как известно, св. Василий Великий всю свою жизнь страдал и боролся за чистоту Вселенского Православия. В своем письме к епископу Дамасу св. Василий Великий яркими красками описывает тогдашнее бедственное положение Восточной Церкви. Она подобна кораблю; застигнутому бурей на море и волны ересей и расколов вот-вот готовы потопить ее в пучине разбушевавшейся антиправославной стихии.

Молитвами, великими подвигами ума и воли христианской великие учителя Вселенской Церкви Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов уберегли церковный корабль от бурь и непогод и привели его в спасительную гавань Вселенского Православия.

Несомненно в этом проявляется мироустроющая промыслительная Десница Божия.

В те или иные периоды церковной жизни Господь из недр церковных воздвигает таких Архипастырей, кои являются достойнейшими вождями для окормления церковного корабля. Нам всем, знающим жизнь Русской Православной Церкви за последние 30 лет, ясно, что печать этого избранничества и посланничества явно опочила на достославных вождях нашей Православной Церкви: на умершем Святейшем Патриархе Сергии, на ныне здравствующем Святейшем Патриархе Алексии и на их достойном сподвижнике, Митрополите Николае Крутицком и Коломенском.

Вместе с отцом нашим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, Вы, подобно древним отцам Церкви, являетесь теми богоизбранными вождями, которые «Господу поспешествующу» охраняют Русскую Православную Церковь от всякого рода ересей и расколов и напоевают верных чад своих словесным млеком вселенского учения Христова, а тем самым соделывая спасение душ человеческих.

Вас, как одного из богоизбранных церковных вождей современности, Господь одарил блестящим, «златоустовским» красноречием, ясным умом и глубокой богословской эрудицией.

Мы очень рады тому, что Совет Московской Духовной Академии, оценивая Ваши научно-богословские произведения, просил Вас принять ученую степень доктора богословия. Однако мы еще более рады тому, что Вы, как представитель Русской Православной Церкви, на Всемирном Конгрессе сторонников мира, в Париже, были избраны членом Постоянного Комитета по организации «мира во всем мире». Это значит, что Вы являетесь сейчас не только выразителем стремлений Русской Православной Церкви к «миру во всем мире», но и выразителем этих возвышенных настроений совести сторонников мирного сотрудничества народов всей нашей планеты. Вся эта деятельность Ваша во всей ее совокупности побуждает нас возблагодарить Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа за то, что Он, Многомилостивый, в каждую эпоху церковной жизни посылает соответствующих ей своих достойных делателей к пользе и укреплению Своей Церкви «юже стяжа кровию Своею».

Московская Духовная Академия, Семинария всей семьей профессоров, студентов и семинаристов вместе с великим множеством здесь присутствующих верующих москвичей приветствует Вас и молят Бога о продлении Вашего драгоценного здоровья на благо Русской Православной Церкви и нашей дорогой Родины».

На это приветствие Митрополит Николай ответил следующими словами:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогие профессора и преподаватели Московской Духовной Академии!

Во вторник истекшей недели в Свято-Троицкой Лавре, в стенах нашей Духовной Академии, из Ваших рук я воспринял знаки высшей ученой степени и внимал словам ваших горячих поздравлений. Сейчас — устами глубокоочтимого Владыки-Ректора — вы продолжаете свои приветствия.

Моя душа, возлюбившая Московскую духовную школу не только со дня ее возрождения, но с момента зарождения самой мысли о ней, преисполнена чувствами глубокой благодарности вам за оказанные мне честь, внимание и любовь.

Но не об этом только я хочу сказать сейчас.

Находясь среди наставников и студентов нашей Академии и Семинарии, я хочу сказать, как глубоко радуюсь я тому, что наша духовная школа, нося на себе явную печать благословения Божия, преуспевает и расцветает изо дня в день, руководимая Высокопреосвященным Владыкой-Ректором и имея преподавателями истинных мужей науки. Я счастлив видеть, с каким успехом, с помощью Божией, наша школа растит кадры нашей смены на ниве Божией, вкладывая в умы и сердца своих питомцев богословские знания. Я горд тем, что сокровищница православной богословской науки непрерывно обогащается новыми исследованиями и трудами профессоров нашей высшей духовной школы.

В ответ на высказанные мне пожелания, я пламенно желаю высокоочтимому Ректору, наставникам и учащимся наших духовных школ дальнейшего преуспевания в их священном труде на благо родной Русской Православной Церкви, здоровья и благополучия, а нашей духовной школе еще большего процветания во славу Православия».

После ответного слова Митрополита Николая была прочитана телеграмма от Ответственного Секретаря Редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерея Александра Павловича Смирнова:

«Как ученик одной с Вами Академии, я с особенной радостью приветствую нового доктора богословия, получившего высокое ученое звание за совокупность богословских трудов и имеющего уже давно общецерковное признание его русским Златоустом за непрерывно творческую диссертацию внутреннего религиозного опыта в академии сердца. Молитвенно желаю Вам крепости, физических и духовных сил для продолжения плодотворных трудов Церкви и Отечеству на пользу».

После оглашения телеграммы к Митрополиту Николаю обратился с приветствием от лица сотрудников Редакции изданий Московской Патриархии И. Н. Хибарин.

Ответным словом Митрополита Николая на это приветствие и закончилось торжество в академическом храме.

А. Г.

Из жизни наших епархий

Из Горьковской епархии

В ДЕНЬ 5-й ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ НА ЕГО РОДИНЕ — в г. АРЗАМАСЕ

15 мая 1949 г. исполнилось пять лет с того дня, как безболезненно и мирно почил о Господе великий Святитель Православной Церкви и пламенный патриот нашей страны Святейший Патриарх Сергий. Его родиной является г. Арзамас, и поэтому Высокопреосвященный Корнилий, архиепископ Горьковский и Арзамасский, счел своею неременною обязанностью совершить в день годовщины поминовения усопшего в соборе его родного города.

Весть о прибытии архипастыря в Арзамас быстро облетела верующих и к моменту встречи его в Арзамасском Воскресенском соборе около него собралось множество молящихся.

Ровно в шесть часов вечера 14 мая при красном звоне колоколов Высокопреосвященный Владыка Корнилий, встреченный у собора хлебом-солью и приветственным словом настоятеля, торжественно проследовал по устланной коврами и зеленью дорожке в Дом Божий.

Необыкновенно величественный Арзамасский собор был наполнен верующими. С особой торжественностью и благоговением Высокопреосвященный Владыка совершил всенощное бдение в сослужении местного духовенства и священников из соседних сел.

На другой день также торжественно была совершена Божественная Литургия и после нее панихида. Своим истовым, благоговейным и умирительным служением Владыка Корнилий доставил молящимся большое духовное утешение, а в своем слове рассказал о деятельности Святейшего Патриарха Сергия на благо Родины во время Великой Отечественной войны и призывал всех подражать Святейшему в верности Святой Православной Церкви и Отечеству ради достижения спасения.

После причастного стиха произнес поучение протоиерей о. Сергий Перевалов, который также обрисовал личность в Бозе почившего Патриарха Сергия, имя которого особенно близко и дорого для жителей г. Арзамаса.

За панихидой молящимся были розданы свечи и все с умилением, искренно и горячо молились об упокоении души Святителя.

В этот же день, 15 мая, в шесть часов вечера неутомимый Владыка

Корнилий совершил всенощное бдение в Смоленском храме соседнего села Выездного. И здесь, как и в городе Арзамасе, Владыка Корнилий торжественностью своего служения и убедительностью патриотического слова произвел на молящихся неизгладимое впечатление.

С особым чувством духовного подъема прошли дни пребывания Владыки Корнилия в г. Арзамасе, и утром 16 мая, напутствуемый наилучшими пожеланиями духовенства и верующих, он отбыл на станцию 1-й Арзамас.

**Благочинный 2-го округа Горьковской епархии —
настоятель Арзамасского Воскресенского собора
протоиерей Андрей Смирнов**

Из Псковском епархии

К 250-ЛЕТИЮ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА ГОРОДА ПСКОВА

В наступившем 1949 году исполняется 250 лет со дня освящения Псковского Троицкого собора.

Более 11 веков существует Богоспасаемый град Псков в древности, в течение ряда столетий, бывший крепостью и твердыней нашей Родины, земли Русской, на ее северо-западных границах. Время возникновения Пскова уходит в далекое прошлое. Впервые о Пскове упоминает летописец, рассказывая о женитьбе Игоря Рюриковича в 903 году на Ольге из Пскова, происходившей из села Выбуты, находящегося в 15 километрах от Пскова, на левом берегу, вверх по реке Великой. Несомненно, что Псков существовал уже за много лет до этого события.

Издревле Троицкий собор был главною святынею не одного только города Пскова, но всей Псковской земли. Для псковичей он имеет то же значение, что Софийский собор для новгородцев. Воинственный клич: «Постоим за Святую Троицу!» возбуждал мужество ратных людей во времена битв. Победу над врагом псковичи никогда не приписывали себе, а милости Святой Троицы. Всякое важное дело предпринималось не прежде, как помолившись Святой Троице. Самое государство Псковского отождествлялось «с домом Святой Троицы». Так например, псковичи в 1461 году благодарят великого князя за присылку «в дом Святой Троицы» воинского отряда для борьбы с немцами. В Троицком соборе, или возле него, вершились все важнейшие государственные дела; в соборе возводились на княжение псковские князья; тут же вблизи собора собиралось Вече; в соборе находился особый ларь для хранения государственных документов.

Ныне существующий Троицкий собор есть четвертый по счету. Первый храм, по преданию, был сооружен во времена святой княгини Ольги, приславшей из Киева «много золота и серебра» на его построение. Это был храм деревянный. Год сооружения его неизвестен, но если принять указание летописи о посещении святою Ольгою Псково-Новгородской области в 957 году, то следует признать, что первый Троицкий храм был выстроен во второй половине X века. Он простоял до 1137 года, когда святой князь Всеволод Гавриил, на месте прежнего деревянного, заложил новый каменный собор, оконченный постройкой в 1138 году. Впоследствии в этом храме были положены мощи его создателя святого князя Всеволода Гавриила. Этот второй по счету собор простоял до 1363 года, когда свод его рухнул, повредив отчасти и святые мощи. В 1365 году, на старом основании, заложен новый собор при посадниках Анании и Павле, и освящен в 1367 году. По счету

это был уже третий собор. В 1609 году, во время сильного пожара, в Кремле взорвался пороховой склад, бывший недалеко за собором. В соборе все сгорело, кроме гробниц с мощами святого князя Девмонта Тимофея и святого князя Всеволода Гавриила, почивавшего открыто в Благовещенском приделе Троицкого собора. Храм был исправлен и простоял до 1682 года, когда Митрополит Маркелл приступил к постройке на его месте нового собора, из тесаной плиты, на старой основе. Не успели его выстроить, как своды и вся верхняя часть обрушилась. В 1691 году Митрополит Иларион стал продолжать постройку, которая и была окончена и освящена в 1699 году при Митрополите Иосифе.

Это и есть нынешний Троицкий собор (см. фото). Он несколько раз подвергался пожарам и был реставрирован снаружи и внутри. В 1770 году к нему были пристроены контрфорсы. Последнее обновление собора было сделано в 1871 году.

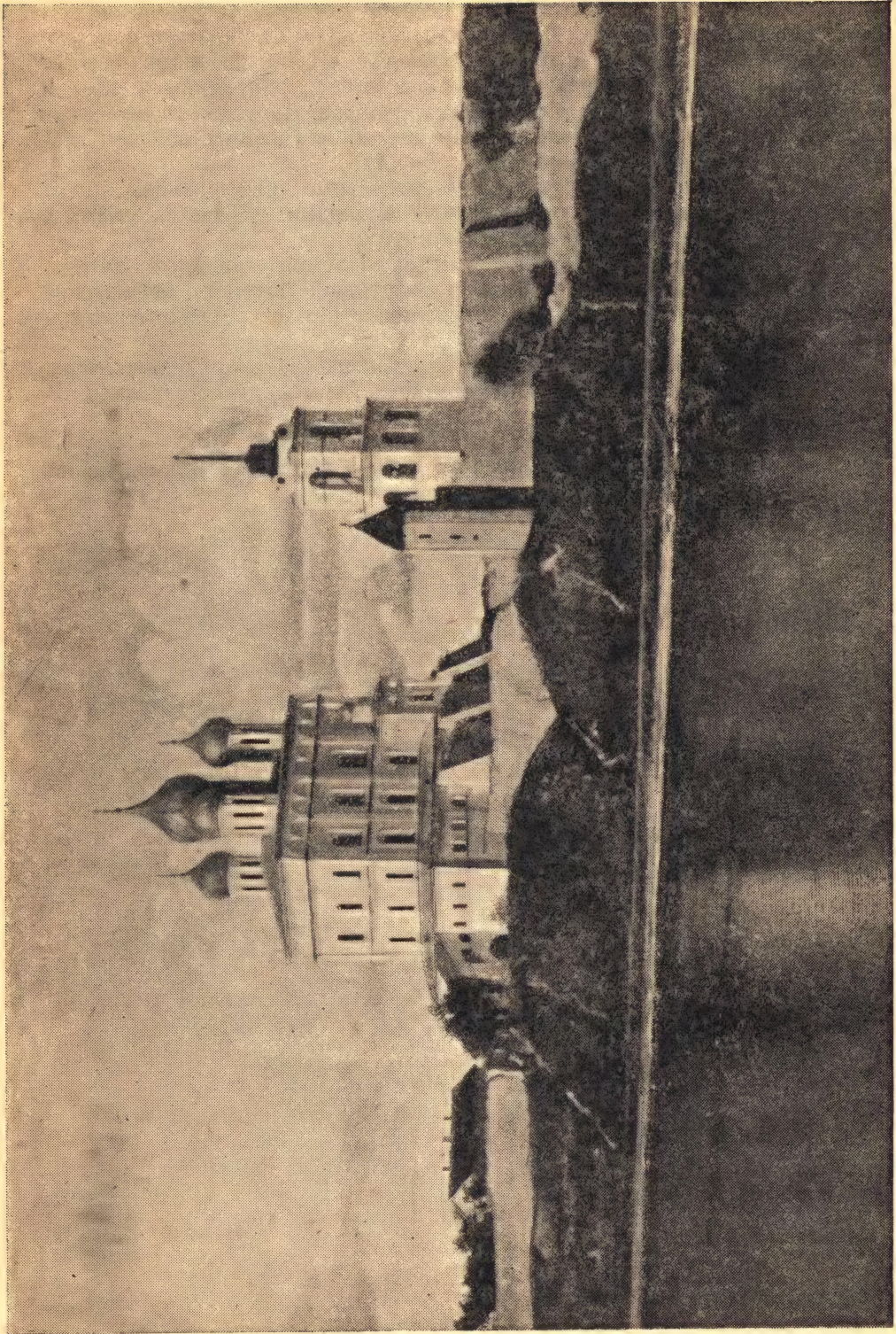
Храм выстроен в испорченном Русско-Византийском стиле. Он двухъярусный; нижний ярус есть, очевидно, подклеть древнего собора. Длина храма 60 метров, ширина 38 метров, высота 78 метров 22 сант. (36 сажен и 2 аршина) с крестом. Но храм кажется еще выше от высоты места, на котором выстроен. С западной стороны Пскова, собор Святой Троицы виден за 60 километров. Он имеет форму удлиненного куба покрытого четырехскатною крышею с пятью куполами, поставленными не посредине, а ближе к восточной части. К северу и югу имеется по одной пристройке для боковых приделов; с северной стороны главного храма находится придел во имя Александра Невского, открытый в 1948 году; с южной стороны помещение пока свободно, а прежде здесь был придел во имя Всеволода Гавриила. С запада примыкает паперть, на которую входят по широкой крытой лестнице (33 ступени).

Внутри храм производит весьма благоприятное впечатление на посетителей своей высотой (47 метров), обилием света, льющегося из двух рядов широких окон (18 окон), и величественным иконостасом (7 ярусов). Своды главного храма поддерживают 6 четырехгранных колонн, сложенных из тесаной плиты.

Главная святыня собора — это мощи святого благоверного князя Всеволода Гавриила, первого псковского князя, оставившего здесь прочную память, как строителя первого каменного храма Святой Троицы. Он скончался 11 февраля 1138 года. Вскоре после его преставления последовал ряд знамений и чудес на его гробнице. 27 ноября 1193 года, после канонизации его Новгородской епархиальной властью, мощи святого князя были торжественно перенесены в Троицкий собор из церкви св. Дмитрия Солунского, находившейся по близости, и в настоящее время не сохранившейся. Канонизация святого князя Всеволода Гавриила Всероссийской церковной властью окончательно произошла позднее, а именно на Соборе в Москве в 1549 году.

В нижнем ярусе собора в 1903 году устроена церковь, во имя преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Впервые церковь здесь была устроена при архиепископе Симоне Тодорском (1745—1753), во имя святой княгини Ольги, просуществовавшая до 1770 года. С правой стороны от алтаря Серафима Саровского находятся семь неизвестных склепов, возможно погребения псковских князей. За алтарем же, в средней абсиде восточной части нижнего яруса находится усыпальница псковских епископов и митрополитов.

Последним епископом, служившим в Троицком соборе (до церковной разрухи) был великий святитель Преосвященный Геннадий (Туберозов), скончавшийся в 1923 году и погребенный в усыпальнице.

Свято-Троицкий собор в г. Пскове

Собором Святой Троицы с 1923 года владели обновленцы.

Во время Отечественной войны 1941—1945 гг. «цивилизованные» варвары фашисты осквернили дом Святой Троицы, совершая в нем свои еретические службы. С присущей фашистам алчностью они расхитили древние святыни и вековые ценности. А при позорном бегстве не только сожгли и взорвали все близь собора находящиеся здания и мосты, чтобы произвести разрушение собора, но и весь собор, как внутри, так и снаружи заминировали, желая в своей бессильной злобе уничтожить памятник русского зодчества.

Взрывами мин были причинены значительные повреждения собору, а 47 штук мин были изъяты опытными минерами. (Имеется схема о местонахождении мин и акт об изъятии их).

Уже в 1946 году был сделан частичный ремонт собора и алтаря, к окончанию которого Псков посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, совершив освящение отремонтированного алтаря и престола.

В 1948 году, благодаря помощи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, с Божией помощью, благополучно закончен капитальный ремонт собора.

Священник Свято-Троицкого собора г. Пскова Иоанн Иванов

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Послание Святейшего Патриарха Афинагора 3

В защиту мира

Доклады 4
Прот. о. Честмир Крачмар. Речь на Всемирном Конгрессе сторонников мира
в Праге 5
А. Крашенинников. Православие на страже мира. Миссия Христианства в сов-
ременном мире 7
Игумен Павел (Голышев). Мир 19
А. Ш. Сторонники мира 21

Речи, проповеди

Митрополит Николай. Надежда 30

Статьи

Митрополит Серафим. Без канонов 34

Из жизни духовной школы

Знаменательное событие в жизни Московской Духовной Академии 40

Из жизни наших епархий

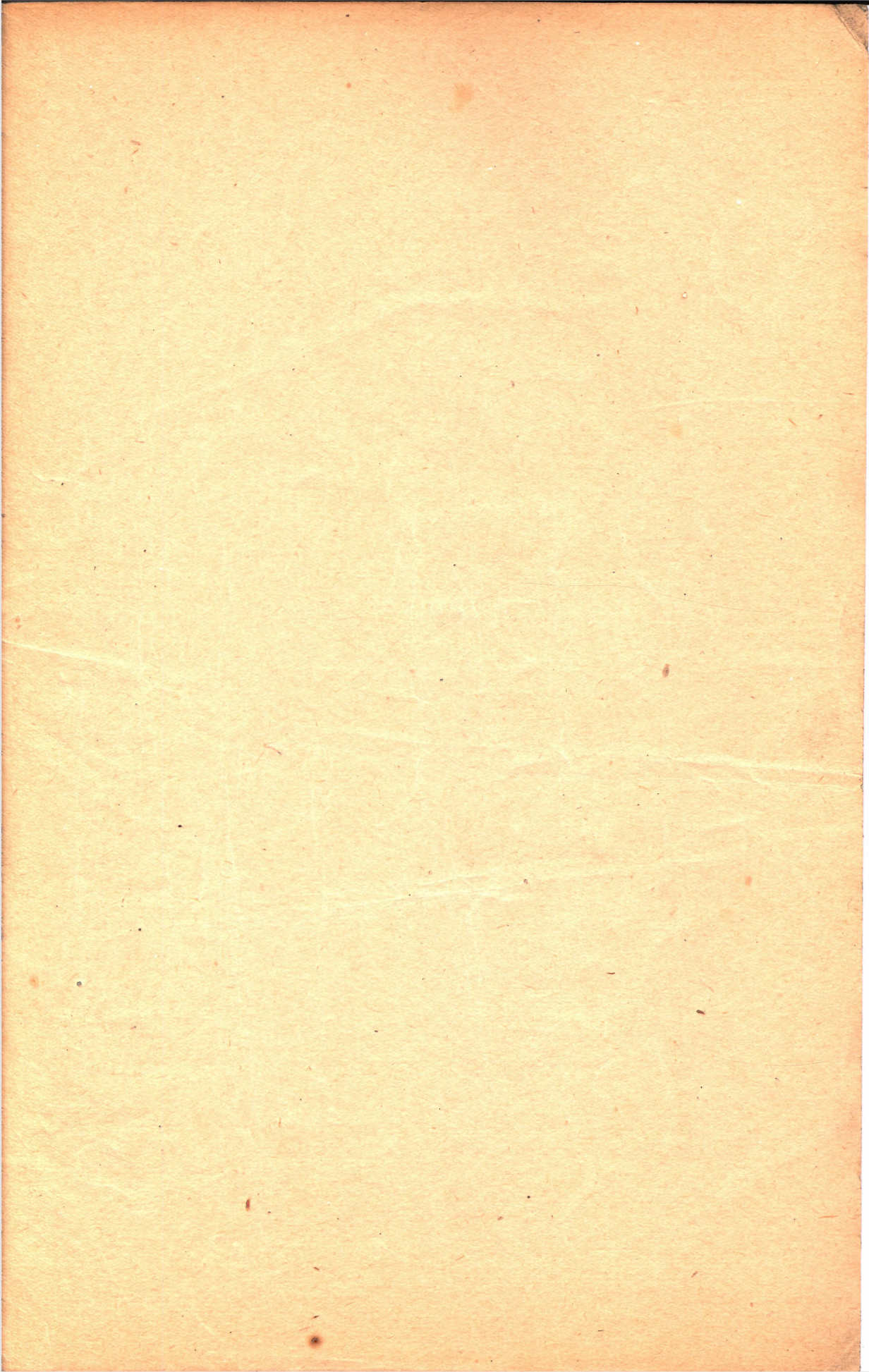
Из Горьковской епархии 50
Из Псковской епархии 51

Издатель: **МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ** **Редактор:** **РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ**

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции
«Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 48,
Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь)
Редакция «Журнала Московской Патриархии».

На стр. 31 последнюю фразу 4-го абзаца следует читать так:

Слово Божие утешает нас повествованиями о блудницах, плачущих у ног Христовых и получающих прощение.

Цена 10 руб.